

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

12-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Каѳедральномъ соборѣ.

Статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть написаны четко; онѣ въ случаѣ надобности подвергаются измѣненію и сокращенію. На перешивку съ редакціей необходимо прилагать семи-копѣчную марку.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкой.

№ 4-й

15-го Февраля

1906

Часть официальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложенный Г. бывшимъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 октября сего года за № 6947, препровожденный Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ экземпляръ циркулярнаго распоряженія сего Министерства Губернаторамъ, отъ 18 августа 1905 года за № 4628, о порядкѣ перехода православныхъ лицъ въ инославныя и иновѣрныя исповѣданія. Въ означенномъ циркулярномъ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшемъ

согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 25-го іюня сего года, преподаны подлежащимъ властямъ и лицамъ слѣдующія временныя правила, которыя должны быть соблюдаемы при переходѣ лицъ правослабныхъ въ инослабныя и инобѣрныя исповѣданія: 1) лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обращаются о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору непосредственно, или чрезъ уѣздную административно-полицейскую власть (исправникъ, уѣздный начальникъ). Въ послѣднемъ случаѣ уѣздная административно-полицейская власть безотлагательно представляетъ заявленіе губернскому начальству и одновременно съ симъ сообщаетъ о желаніи отпадающаго причислиться къ иному исповѣданію православному приходскому священнику по принадлежности; 2) Губернаторъ, по полученія заявленія, какъ непосредственно ему поданнаго, такъ и переданнаго уѣздною административно-полицейскою властью, незамедлительно увѣдомляетъ о томъ православное епархіальное начальство и засимъ, не позднѣе чѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія, препровождаетъ таковое на усмотрѣніе мѣстнаго инославнаго духовнаго начальства; 3) о совершившемся присоединеніи правослабнаго къ инослабной вѣрѣ инослабное духовное начальство извѣщаетъ губернатора, который сообщаетъ о томъ подлежащей правослабной духовной власти и 4) лица мусульманскаго и иныхъ нехристіанскихъ исповѣданій, числящіяся по имени только правослабными и желающія быть причисленными къ исповѣдуемой ими въ дѣйствительности религіи, дѣлають о семъ заявленіе, указаннымъ въ п. I порядкомъ, но при этомъ губернаторъ обязанъ удостовѣриться средствами, которыя онъ признаетъ наиболѣе дѣйствительными, что заявитель или предки его дѣйствительно принадлежали къ той нехристіанской религіи, которую заявитель нынѣ признаетъ себя исповѣдующимъ и въ которую желаетъ быть перечисленнымъ. Въ случаѣ затруднительности установить въ точности означенное обстоятельство, административная власть ограничивается провѣркой, дѣйствительно ли заявитель, еще до во-

споспѣдованія указа 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, уклонялся отъ исполненія обрядовъ православной церкви (не бывалъ у исповѣди, у св. причастія и т.). По удостовѣреніи сего, губернаторъ сообщаетъ епархіальному начальству для зависящихъ распоряженій объ исключеніи заявителя изъ православныхъ метрическихъ списковъ». **Приказали:** Выслушавъ приложенный къ настоящему предложенію экземпляръ циркулярнаго распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ съ преподаніемъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при переходѣ лицъ изъ православія въ одно изъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, а равно при перечисленіи православныхъ лицъ въ иновѣрное нехристіанское исповѣданіе, и принимая во вниманіе, что правилами этими, для увѣщаній отпадающихъ отъ православія лицъ со стороны православнаго духовенства, устанавливается срокъ не болѣе мѣсяца со дня заявленія Губернатору православнымъ лицомъ о своемъ желаніи перейти въ одно изъ иностранныхъ исповѣданій, послѣ чего полученное Губернаторомъ заявленіе препровождается имъ на усмотрѣніе иностраннаго духовнаго начальства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить о такихъ правилахъ циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для безотлагательныхъ съ ихъ стороны распоряженій объ увѣщаніи въ теченіе указаннаго срока лицъ, заявившихъ о желаніи отпасть изъ православія оставаться вѣрными святой православной церкви. Декабря 14 дня, 1905 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь Н. Мокмаковъ. Секретарь В. Шернабцевъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Тедеоу, Епископу Владикавказскому и Моздокскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Митрополита С. Петербургскаго отъ 20 декабря 1905 года за № 10121, о встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С. Петербургѣ браковъ затрудненіяхъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. **Приказали:** Преосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій въ представленіи отъ 20 декабря сего года испрашиваетъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода на примѣненіе, въ виду облегченія встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненій, нижеслѣдующихъ правилъ: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ которыхъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и засимъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о припискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, представивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачующихся, и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспоргахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣствованныя нотариусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами. Выслушавъ настоящее представленіе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и не встрѣчая препятствій къ приведенію изъясненныхъ въ ономъ правилъ въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Преосвященному Митрополиту С.-Пе-

тербургскому указомъ, и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами сообщить, для свѣдѣнія, и Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Января 4-го дня 1906 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Н. Токмаковъ и Секретарь Георгій Губаревъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи суммъ эмеритальной кассы духовенства Владикавказской Епархіи за 1905 г.

I.

О наличныхъ суммахъ:

Основной капиталъ кассы.

	Рубли.	Коп.	л.л. статей.
Остатокъ основного капитала кассы къ 1 января 1905 года одна тысяча двадцать рублей девяносто пять коп.	1020	95	7
Поступило въ основной капиталъ кассы въ 1905 году:			
а) членскихъ взносовъ отъ духовенства чрезъ о. о. Благочинныхъ:			
2 округа священника М. Попова	455	—	27
3 округа священника В. Бибилурова	385	—	23
4 округа священника А. Савальскаго	400	—	22
5 округа священника А. Никольскаго	255	—	24
6 округа священника Н. Ольгина	195	—	14
7 округа протоіерея П. Глазкова	215	—	40
8 округа священника Н. Иванова	345	—	26
9 округа священника М. Попова	320	—	34
12 округа священника П. Цаголова	60	—	28
11 округа протоіерея К. Токаева	100	—	21
отъ протоіереевъ: I. Бѣляева	30	—	35
А. Христорождественскаго	30	—	12

отъ священниковъ: А. Малиновскаго	5	—	9
Н. Путилина	30	—	8
Д. Бѣляева	30	—	38
П. Пшеницына	15	—	53
П. Власова	30	—	56
Е. Солнцева	30	—	59
І. Колякова	30	—	55
Х. Цомаева	30	—	20
А. Грушевскаго	15	—	30
І. Попова	5	—	29
Н. Бокурдзе	5	—	37
отъ діаконовъ: М. Касимова	10	—	47
М. Григорьева	15	—	16
С. Шибинскаго	5	—	58
отъ исаломщиковъ: С. Цебоева	15	—	39
И. Архангельскаго	5	—	17
отъ помощника смотрителя духовнаго училища А. В. Василевскаго	30	—	36
отъ преподавателя Владикавказскаго духовнаго училища Н. И. Пхакадзе	30	—	46
отъ надзирателя Владикавказскаго ду- ховнаго училища А. П. Переверзева	30	—	15

ВСЕГО поступило членскихъ взно-
совъ **три тысячи сто пятьде-**
сятъ пять руб.

3155 —

б) Поступило дополнительныхъ взносовъ
съ % по переходу отъ низшей ка-
тегоріи къ высшей:

отъ священника Н. Итоніева	32	64	28
отъ священника А. Избаша	16	75	10
отъ діакона Дим. Польскаго	15	—	26

ВСЕГО дополнительныхъ взносовъ съ
% **шестьдесятъ четыре руб. трид-**
цать девять коп.

64 39

в) Поступило % съ % бумагъ, хранящихся во Владикавказскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка четыре тысячи сто пятнадцать р. сорокъ к.	4115	40	32, 33, 41, 42, 44, 49, 50, 54, 57
г) Поступило % полученныхъ за 1904 г. по книжкѣ № $\frac{16992}{7909}$ двадцать р. шестъ коп.		20	6
д) Перечислены изъ вспомогательнаго капитала кассы въ основной семьсотъ руб.	700	—	43, 51
е) Записаны ошибочно на приходъ и выведены затѣмъ въ расходъ пятьдесятъ руб. десять коп.	50	10	13, 19
ВСЕГО въ основной капиталъ кассы поступило вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1904 года наличными деньгами девять тысячъ сто двадцать пять рублей девяносто коп.	9125	90	

II.

Израсходовано изъ основнаго капитала кассы наличными деньгами:

а) на покупку % бумагъ 4% Государственной ренты и 5% облигацій втораго внутренняго займа 1905 г. пять тысячъ триста семьдесятъ руб. девятнадцать коп.	5370	19	28, 46, 70
б) Выдано пенсій изъ % основнаго капитала кассы за 1904:			
1 Александровой Зинаидѣ	40	—	2
Андреевой Аннѣ	20	—	40
Бабіевой Еленѣ	80	—	15, 68.

	Бабіевой Софьѣ	40	—	29
5	Благодаравой Пелагеѣ	20	—	17
	Воскресенской Евдокии	40	—	19
	Воскресенской Неонилѣ	60	—	14
	Глаголевой Надеждѣ	120	—	1, 25.
	Головиной Анастасіи	20	—	17
10	Голубинской Еликонидѣ	20	—	16
	Давиденко Аннѣ	20	—	13
	Денисову Авксентію	20	—	39
	Ереминой Маріи	20	—	14
	Ивановой Екатеринѣ	20	—	14
15	Изволенской Елизаветѣ	20	—	7
	Кадатскому Михаилу	20	—	13
	Карагачеву Дмитрію	100	—	13
	Каргалинскимъ	20	—	17
	Касимовой Агафіи	20	—	41
20	Качевой Неонилѣ	40	—	13
	Кудрявцевой Маріи	40	—	11
	Лаврову Евфимію	80	—	10
	Лапиной Анастасіи	40	—	39
	Ливановой Александрѣ	28	—	35
25.	Ливановой Софьѣ	40	—	15
	Масаловой Маріи	40	—	40
	Морозову Ивану	20	—	17
	Оболенскоцъ Антонинѣ	60	—	14
	Орлинской Параскевѣ	80	—	26, 58.
30.	Орловой Иларіи	20	—	2
	Орловой Маріи	20	—	13
	Полянскоя-Кедровой Екатеринѣ	80	—	16
	Покровской Евдокии	20	—	27
35.	Прелатовой Анастасіи	20	—	16
	Путягиной Вѣрѣ	20	—	39
	Рудневой Любви	80	—	14
	Садовскому Николаю	80	—	17, 54.

	Салтановской Анастасіи	20	—	39
40.	Смирнову Петру	240	—	6, 8.
	Стефанову Анемподисту	20	—	39
	Терновскому Сильверсту	40	—	21
	Царевскій Даріи	40	—	17
	Яблонской Наталіи	40	—	14
45.	Лаврову Павлу	7	—	50
46.	Кухіанидзе Менодорѣ	30	—	51

ВСЕГО выдано пенсій изъ % основ-
ного капитала кассы одна тысяча
девятьсотъ восемьдесятъ пять руб. 1985 —

в) Возвращены членскіе взносы:

1.	Священникамъ: М. Некрасову	45	—	22
	Н. Касторскому	20	—	44
	Д. Грузиненко	60	—	64
	А. Лебедеву	90	—	71
5.	Діаконамъ: М. Паршину	20	—	60
	Я. Зайцеву	75	—	66, 67.
	Н. Звонцову	5	—	53
	Псаломщикамъ: В. Ливанову	25	—	76
	А. Теръ-Семенову	80	—	31
10.	Г. Хасіеву	20	—	55
	И. Никольскому	35	—	57, 83.
	А. Минервину	115	—	9

ВСЕГО возвращено членскихъ взно-
совъ пятьсотъ девяносто руб. 590 —

г) Выписаны въ расходъ записанные на
приходъ пятьдесятъ руб. десять к. 50 10 12, 23.

ВСЕГО израсходовано изъ основно-
го капитала кассы семь тысячъ
девятьсотъ девяносто пять рублей
двадцать девять коп. 7995 29

Остается наличными деньгами на 1-е
Января 1906 года одна тысяча
сто тридцать рублей шестьдесят
одна коп.

1130 61

(Окончаніе будетъ).

Циркуляръ Начальника Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ 12 Ноября 1906 г., № 110.

О порядкѣ исполненія закона 16 іюня 1905 года о льготной
пересылкѣ корреспонденціи и правилъ къ нему, утвержденныхъ
10 Октября 1905 года.

Въ дополненіе къ утвержденнымъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ 10 Октября сего года правиламъ о порядкѣ приѣма, пересылки и выдачи льготныхъ почтовыхъ отправленій, предлагаю Главному мѣстному начальству и всѣмъ учрежденіямъ почтово-телеграфнаго вѣдомства принять къ руководству и исполненію нижеслѣдующія указанія:

1) По полученіи списковъ, сообщаемыхъ Почтдиректорамъ и Начальникамъ почтово-телеграфныхъ округовъ на основаніи п. IV Высочае утвержденного 16 Іюня сего года мѣнія Государственнаго Совѣта, Главное мѣстное начальство должно подвергнуть ихъ тщательной повѣркѣ, руководствуясь точнымъ смысломъ упомянутаго закона и объяснительной статьей Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ, помѣщенной въ 178 Правительственнаго Вѣстника» за текущій годъ. Возникшія при повѣркѣ списковъ сомнѣнія надлежитъ представлять на разрѣшеніе Главнаго Управленія съ подробнымъ поясненіемъ дѣятельности учрежденія, вызвавшаго сомнѣніе, и съ приложеніемъ, по возможности, устава, положенія и т. п., на основаніи коего оно существуетъ.

2) Провѣренныя списки должны быть разсортированы по мѣстамъ пребыванія учреждений и должностныхъ лицъ, пользу-

ющихся правомъ льготной пересылки и препровождены затѣмъ въ подлежащія почтовые учрежденія для руководства при приѣмѣ льготной корреспонденціи, причемъ имъ должно быть указано, на какіе виды корреспонденціи распространяется право льготной пересылки каждаго учрежденія или должностнаго лица.

3) Непредставленіе списка само по себѣ не должно служить препятствіемъ къ бесплатному приѣму на почту на точномъ основаніи закона 16 Іюня 1905 г. корреспонденціи тѣхъ учреждений и лицъ, право которыхъ на льготную почтовую пересылку въ силу упомянутаго закона не подлежитъ никакому сомнѣнію. Корреспонденція же остальныхъ учреждений и лицъ, не помѣщенныхъ въ списки или не заявившихъ установленнымъ закономъ порядкомъ о своемъ правѣ на льготную пересылку должна быть принимаема на почту не иначе, какъ съ оплатою всѣми почтовыми сборами.

4) Простыя письма и посылки, подлежащія льготной пересылкѣ, должны быть принимаемы только по разносной книгѣ (п. 6 правилъ 10 Октября сего года), независимо отъ того, подаются ли онѣ правительственнымъ, общественнымъ или частнымъ учрежденіемъ, или должностнымъ лицомъ, пользующимся правомъ бесплатной пересылки.

5) Простыя письма и посылки въ бандерольной укупоркѣ (п. 14 правилъ 10 Октября сего года) пересылаются вмѣстѣ съ простой письменной корреспонденціей безъ записи въ сопроводительные документы.

6) Существовавшій до нынѣ порядокъ выдачи простыхъ казенныхъ писемъ подъ росписку въ книгѣ ф. № 8 отмѣняется; означенныя письма выдаются и доставляются на домъ наравнѣ съ простыми частными письмами.

7) Посылки въ бандерольной укупоркѣ доставляются и выдаются въ мѣстахъ назначенія наравнѣ съ простыми письмами (п. 15 правилъ 10-го Октября сего года).

8) При приѣмѣ на почту закрытыхъ писемъ и посылокъ въ бандерольной укупоркѣ оплаченныхъ сборовъ за заказъ (п. 16

тѣхъ же правилъ), выдается общеусловная росписка и затѣмъ пріемщикъ уже не долженъ подписываться въ разносной книгѣ отправляющаго учрежденія.

9) Посылки въ закрытой укупоркѣ, подаваемыя на почту при сопроводительныхъ адресахъ (п. 9 правилъ), какъ и нынѣ не записываются въ подавательскую книгу и пересылаются вмѣстѣ съ частными посылками при извѣстїи, въ которомъ, согласно установленному порядку обозначаются исходящїе №№ означенныхъ посылокъ. Эти же №№ проставляются въ сопроводительномъ адресѣ вмѣсто М по подавательской книгѣ.

10) Въ мѣстахъ назначенія посылки эти записываются какъ и нынѣ въ книгу ф. № 8.

11) На основанїи п. 17 вышеупомянутыхъ правилъ доставка упоминаемыхъ въ предъидущемъ пунктѣ посылокъ производится бесплатно учрежденїямъ и лицамъ, пользующимся правомъ льготной почтовой пересылки лишь тамъ, гдѣ почтовое учрежденїе признаетъ это для себя удобнымъ во избѣжанїе излишняго скопленія невыданныхъ посылокъ; въ остальныхъ почтовыхъ учрежденїяхъ посылки эти не должны быть доставляемы упомянутымъ учрежденїямъ и лицамъ, за исключенїемъ того случая, когда они заявятъ желанїе получать посылки на дому за установленную плату.

12) Въ изъятїе изъ п. 10 правилъ 10 Октября сего года допускается какъ и нынѣ прїемъ на почту закрытыхъ цѣнныхъ узловъ съ золотою монетою, вѣсомъ до 70 фунтовъ каждый, подаваемыхъ отъ Государственнаго Банка, его конторъ и отдѣленїй, а также отъ казначействъ и расходовъ отдѣленїй.

13) Въ случаяхъ непредусмотренныхъ правилами 10-го Октября сего года и настоящимъ циркуляромъ примѣняются нынѣ дѣйствующія правила по прїему, пересылкѣ и выдачѣ бесплатныхъ почтовыхъ отправленїй.

Подписаль: Начальникъ Главнаго Управленія Себастьяновъ.

Скрѣпилъ: Начальникъ Отдѣленія Д. Францъ.

Къ циркуляру отъ 12 Ноября 1905 г. № 110.

Правила о порядкѣ приѣма, пересылки и выдачи льготныхъ почтовыхъ отправленій.

1) Каждое отправленіе, подлежащее льготной пересылкѣ по почтѣ, должно быть опечатано печатью, присвоенною отправляющему учрежденію или должностному лицу.

2) На письмахъ (открытыхъ и закрытыхъ) оттиски печати должны быть мастичные; закрытыя письма могутъ быть, взаимно мастичной печати опечатаны облаткой съ изображеніемъ печати или сургучемъ.

3) Цѣнные пакеты и узлы, равно посылки должны быть опечатаны сургучною печатью или свинцовою пломбой; посылки въ бандерольной укупоркѣ могутъ быть опечатаны мастичной печатью или облаткой.

4) Почтовые отправленія, подлежащія льготной пересылкѣ, принимаются на почту исключительно въ учрежденіяхъ, производящихъ приѣмъ корреспонденціи, въ установленные дни и часы.

5) Въ столицахъ и большихъ городахъ, гдѣ имѣется нѣсколько почтовыхъ учрежденій, приѣмъ означенныхъ отправленій производится лишь въ одномъ (центральномъ) учрежденіи

Примѣчаніе: Изъятія изъ этого правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ съ разрѣшенія Начальства почтово-телеграфнаго округа или Почтдиректора, по принадлежности.

6) Простыя письма (открытыя и закрытыя) и посылки, подлежащія льготной пересылкѣ, принимаются на почту общимъ счетомъ подъ росписку почтоваго приѣмщика въ разносной книгѣ отправляющаго учрежденія или должностного лица.

7) Посылки въ бандерольной укупоркѣ должны быть задѣланы такъ, чтобы можно было удобно провѣрить вложеніе, не повредивъ оболочки.

8) Посылки въ закрытой укупоркѣ должны быть задѣланы по правиламъ, уставленнымъ для задѣлки частныхъ посылокъ.

9) Посылки въ закрытой укупоркѣ принимаются на почту не иначе, какъ при сопроводительномъ адресѣ, составляемомъ по

прилагаемой формѣ учрежденіемъ или лицомъ, отправляющимъ посылку, въ сопроводительнсмѣ адресѣ обязательно долженъ быть указанъ предметъ вложенія, напр.: съ дѣлами, съ планами, съ приказами и т. п. Въ подлежащихъ случаяхъ указаніе вложенія замѣняется надписью «Секретная».

10) Почтово-телеграфное вѣдомство не принимаетъ участія въ заготовкѣ бланковъ сопроводительныхъ адресовъ.

11) Указать въ законѣ (ст. 9 закона 16 Іюня 1905 г.) ограниченіе общаго вѣса посылокъ въ одно отправленіе обнимаетъ собою всѣ посылки, подаваемые на почту однимъ учрежденіемъ или должностнымъ лицомъ въ одинъ пріемный день.

12) Правило изложенное въ предыдущемъ пунктѣ; распространяется также на всю безплатную корреспонденцію, подаваемую правленіями и управленіями частныхъ желѣзныхъ дорогъ (ст. 10 того же закона).

13) Почтово-телеграфное вѣдомство не принимаетъ на себя отвѣтственности за утрату простыхъ писемъ и посылокъ отправляемыхъ учрежденіями и лицами, пользующимися льготной почтовой пересылкой.

14) Простыя письма и посылки въ бандерольной укупоркѣ всѣхъ учреждений и лицъ, пользующихся правомъ льготной пересылки, пересылаются по почтѣ наравнѣ съ простой частной корреспонденціей, въ виду чего учрежденія почтово-телеграфнаго вѣдомства не обязаны наводить справокъ по означеннымъ отправленіямъ.

15) Простыя письма [открытыя и закрытыя] и посылки въ бандерольной укупоркѣ доставляются на домъ получателямъ, а тамъ, гдѣ доставки не существуютъ, выдаются имъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ общеустановленнымъ для простой частной корреспонденціи порядкомъ.

Примѣчаніе: Простыя письма съ надписью „Секретно“ или съ „Документомъ“ или „Съ паспортомъ“ принимаются, пересылаются и выдаются на общемъ для простыхъ писемъ основаніи

16) Закрытыя письма и посылки въ бандерольной укупоркѣ подаваемые съ платою за заказъ (ст. 20 іюня 1905 г.) прини-

маются на почту, выдаются изъ почтовыхъ учреждений и доставляются получателямъ на домъ по правиламъ, установленнымъ для частныхъ заказныхъ отправленій.

17) Посылки въ закрытой укупоркѣ, подаваемыя на почту при сопроводительныхъ адресахъ (п. 9) выдаются получателямъ изъ почтовыхъ учреждений. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ установлена доставка посылокъ, посылки, адресованныя на имя частныхъ лицъ, доставляются за установленную плату. Доставка посылокъ адресованныхъ на имя учреждений и должностныхъ лицъ, пользующихся правомъ льготной пересылки, производится бесплатно, но лишь въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ почтовое учрежденіе признаетъ это для себя удобнымъ.

18) При выдачѣ посылки, слѣдующей при сопроводительномъ адресѣ отъ получателя отбирается росписка на сопроводительномъ адресѣ, причемъ ему выдается отрѣзной купонъ.

19) Денежные и цѣнные пакеты и денежные узлы подлежащіе льготной пересылкѣ, подчиняются въ отношеніи задѣлки и порядка приема ихъ на почту правиламъ, установленнымъ для частныхъ отправленій того же рода; въ приемѣ этихъ отправленій и выдается почтовая росписка и затѣмъ почтовый приемщикъ уже не обязанъ расписываться въ разносной книгѣ отправляющаго учрежденія

20) Денежные пакеты и узлы со вложеніемъ казенныхъ суммъ, подлежащіе на основаніи ст. 22 закона 16 іюня 1905 г. оплатѣ страховымъ сборомъ, подаются на почту открыто для перече́та вложенія.

21) Цѣнные пакеты и узлы, подаваемые учреждениями Министерства Финансовъ безъ оплаты страховымъ сборомъ (ст. 21 Закона 16 іюня 1905 г.), принимаются на почту закрытыми.

22) На всѣхъ отправленіяхъ, означенныхъ въ п. п. 19—21, должна находиться надпись: „Со вложеніемъ казенной суммы“ или „Со вложеніемъ казенныхъ цѣнностей“.

23) Означенныя въ п. п. 19—21 отправленія выдаются получателямъ исключительно въ почтовыхъ учрежденіяхъ

24) Корреспонденція учреждений и лицъ, пользующихся льготными правилами, не принимается для пересылки и доставки по городской (мѣстной) почтѣ.

25) Во всѣхъ случаяхъ, не предусмотренныхъ настоящими правилами къ льготнымъ почтовымъ отправленіямъ примѣняются общія почтовые постановленія.

Подписаль: Начальникъ

Главнаго Управленія Себастьянобъ.

ВѢДОМОСТЬ ВОСПИТАННИКОВЪ

принимаемыхъ на полное и половинное епархіальное содержание въ 1 половину 1906 года.

На полномъ епархіальномъ содержаніи.	На полуепархіальномъ содержаніи.
<p>IV класса. Архангельскій Михаилъ. Ржаксенскій Михаилъ.</p>	<p>IV класса. Вязовскій Владимиръ.</p>
<p>III класса. Бѣлохвостовъ Иванъ. Закхеевъ Александръ. Кухіанидзе Павелъ. Левитскій Александръ.</p>	<p>Колпаковъ Николай. Сохадзе Пармень.</p>
<p>II класса. Сибіевъ Семень. Лапинъ Федоръ. Подгузовъ Николай. Путятинъ Александръ. Сикоевъ Иванъ.</p>	<p>III класса. Зайцевъ Николай. Стодеревскій Ювеналій.</p> <p>II класса. Гадіевъ Петръ.</p>

I класса.

Благодравовъ Владимиръ.
Бочоровъ Николай.
Величко Николай.
Закхеевъ Владимиръ.
Каргалинскій Владимиръ.
Лапинъ Семень.
Пхакадзе Александръ.
Роговицкій Михайль.
Тихомировъ Викторъ.
Юшковъ Николай.
Сахаровъ Козьма.

Приготовительнаго класса.

Васильевъ Николай.
Кудрявцевъ Александръ.
Кукушкинъ Дмитрій.
Моничъ Михайль.
Накусовъ Александръ.
Ртищевъ Александръ.
Царевскій Пантелеймонъ.

I класса.

Голубинскій Вячеславъ.
Зинченко Яковъ.
Миловановъ Герасимъ.

Приготовительнаго класса.

Епихинъ Леонидъ.
Ходовъ Михайль.

Правленіе Владикавказскаго духовнаго училища покорнѣйше проситъ родителей учениковъ находящихся въ общежитіи уплатить въ самомъ непродолжительномъ времени причитающіеся съ нихъ взносы за содержаніе въ общежитіи ихъ дѣтей.

Перемѣны по службѣ.

1. Назначенія: ст. Червленной священникъ Николай Милобановъ—и. д. благочиннаго единовѣрческихъ церквей епархіи, съ условіемъ ничего не брать съ этихъ церквей въ возмѣщеніе своихъ дорожныхъ расходовъ по ревизіи ихъ, такъ какъ онъ сверхъ жалованья получаетъ дорожныхъ триста рублей; ему же преподано благословеніе Его Преосвященствомъ возлагать на себя бархатную фіолетовую скуфью,—25 февраля.—Экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ Іосифъ переведенъ, по прошенію, въ Кизлярскій монастырь, а на его мѣсто назначенъ—іеродіаконъ этого дома—Фаласей, 28 янв.—Орловской епархіи, с. Колпенскаго священникъ Афанасій Покровскій, по прошенію,—на настоятельское мѣсто при Моздокскомъ соборѣ, съ производствомъ въ санъ протоіерея, 31 янв.—Полтавской епархіи, м. Городнища, священникъ Владимиръ Михонобичъ—въ стан. Александрійскую, Пятигорск. отд., 4 февр.—Орловской епархіи священникъ Николай Диомидовъ въ ст. Архонскую, — 4-го февраля.

2. Награжденія: за труды по распространенію Синодальныхъ изданій священникъ Дербентскаго собора Сергій Лукьяновъ и завѣдывающій епархіальнымъ книжнымъ складомъ діаконъ Михаилъ Тригоревъ—награждены библіями, отъ Св. Синода выдаваемыми (указъ Св. Синода отъ 18 января). Законоучитель реального училища г. Грознаго священникъ Николай Касморекій—нагр. набедренникомъ,—12 февр.

3. Увольненіе: ст. Архонской священникъ Алексѣй Молчановъ, согласно личной просьбѣ,—за старостью лѣтъ,—4 февр.

Присоединенія къ православію.

Настоятелемъ Александро-Невской г. Владикавказа церкви, священникомъ Василиемъ Топкинымъ 5-го августа 1905 года присоединена къ православнои церкви жена умершаго австрійскаго подданнаго Анна Кинделева римско-католическаго вѣроисповѣданія 68 лѣтъ.

6-го января с. г. священникомъ Нестеровской церкви Павломъ Городецкимъ присоединена къ православной церкви іудействующая субботница дочь Владикавказскаго мѣщанина, проживающаго въ станицѣ Нестеровской, Алексѣя Иванова Найденова,—дѣвица Серафима, 20-ти лѣтъ, по собственному ея желанію и съ согласія родителей, съ нарѣченіемъ ей имени во св. Крещеніи—Марія.

Отъ епархіальной библіотеки.

Выписано въ кредитъ 40 экз. Библій на русскомъ языкѣ съ паралл. мѣстами, въ переплетѣ, по 3 р. за экземпляръ. Имѣющіе нужду могутъ обратиться въ епархіальную библіотеку.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ В. Топкинъ.

ВЛАДИКАВКАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4-й

15-го Февраля

1906

Часть НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Дайте мнѣ мальчика въ возрастѣ отъ 14 до 19 лѣтъ, и вы можете получить изъ него все, что захотите (Biesemann, см. Bourne, Diocesan seminaries, p. 48.)

Эти слова кардинала Виземанна, имѣющіе въ виду юношей, обучающихся въ настоящее время въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ Западной Европы, современнымъ русскимъ педагогамъ—и не только духовной, но и общеобразовательной школы—могутъ показаться или самохвальствомъ, или злой насмѣшкой и обидной шуткой. И въ самомъ дѣлѣ, не очевидно ли всякому, что въ настоящее время у насъ школой управляють не всегда воспитатели дѣтей, а сами дѣти и посторонніе для школы лица (имѣемъ въ виду эпидемическія школьныя забастовки и растерянность педагоговъ)? Не слѣдуетъ ли намъ вмѣсто вышеприведенныхъ словъ бодрящаго педагогическаго оптимизма припомнить слѣдующія грозныя слова пророка Исаи о еврейскомъ народѣ на канунѣ политическаго краха послѣдняго: «дамъ народу отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними; въ народѣ одинъ будетъ угнетаемъ другимъ и каждый ближнимъ своимъ; юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ и простолюдинъ надъ вельможею» (Ис. 3, 4 и 5)? Что касается специально нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, то событія послѣднихъ дней показали, что здѣсь дальше и идти, кажется, некуда. Жутко

становится за дѣятелей церкви, когда читаешь извѣстія о забастовкахъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и академій; еще болѣе щемить сердце, когда узнаешь, что сами пастыри (напр. петербургскіе) не стыдятся открыто выражать свою солидарность и сочувствіе забастовкамъ. Страшно здѣсь не стремленіе къ преобразованіямъ духовной школы, нѣтъ-это, наоборотъ, свидѣтельствуеть о живомъ духѣ нашихъ семинаристовъ; страшень здѣсь тотъ способъ «реформированія», къ какому прибѣгли питомцы духовной школы. Многіе современные пастыри и готовящіеся къ пастырству, очевидно, не сознають не выстрадали, такъ сказать, своимъ сердцемъ ту простую мысль, что забастовка—это путь насилія нравственнаго и физическаго, путь осуждаемый даже въ области экономическихъ и социальныхъ отношеній, что это есть тотъ заманчивый и широкій путь грѣха, по которому не долженъ идти проповѣдникъ пути узкаго.

Упадокъ пастырскаго духа въ средѣ воспитанниковъ семинаріи, въ связи съ вопросомъ о декадентсвующихъ священникахъ, обнаружившихся въ послѣднее время, долженъ не на шутку встревожить всѣхъ дальновидныхъ людей. Встрепенулся и нашъ духовно-учебный комитетъ, хранившій до самаго послѣдняго времени величавое спокойствіе и молчаніе¹⁾. Вѣдь за всѣ двадцать лѣтъ дѣйствія послѣдняго устава духовно-учебныхъ заведеній, онъ произвелъ лишь одну благодѣтельную реформу, именно, предписалъ, чтобы въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ приглашались всѣ штатные преподаватели (а не только начальники и представители духовенства), чѣмъ внесено было значительное оживленіе въ учебно-воспитательное дѣло духовной школы и былъ ограниченъ произволъ ректоровъ. Теперь-же радѣтели нашей школы должны возрадоваться, ибо уже настало время кореннаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній: совѣты этихъ заведеній въ самомъ непродолжительномъ времени должны представить въ Св. Синодѣ свои соображенія о желательной реформѣ. Нельзя не порадо-

¹⁾ По поводу упрека дѣятелямъ духовной школы, что они-де невоспримчивы къ новымъ школьнымъ вѣяніямъ и остаются грубыми къ потребностямъ своихъ питомцевъ, тогда какъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія весьма оживленно обсуждается и готовится реформа образовательной школы (было время проектовъ и временныхъ правилъ Боголѣпова, Вановскаго и Зенгера), одинъ духовный журналъ торжественно заявлялъ: духовная школа никогда не торопилась съ реформами, она всегда осторожно относилась къ преобразованіямъ свѣтской школы и перенимала ужъ ясно сказавшіеся положительные результаты; въ этомъ заключается преимущество нашей (духовной) школы. Такое разсужденіе по рецепту «тише ѣдешь дальше будешь отъ того мѣста, куда ѣдешь» лишній разъ подтверждаетъ довольно распространенное мнѣніе объ отсутствіи широкой педагогической инициативы у нашихъ школьныхъ заправиль.

ваться этому не виданному у насъ способу гласнаго обсужденія церковныхъ вопросовъ. Видно и у насъ повѣяло благодатной свободой, и нужно только молить Господина жатвы, да изведетъ Онъ достойныхъ дѣятелей на школьной нивѣ духовнаго образованія и воспитанія.

Впрочемъ, называя указанный путь реформы гласнымъ и питая самыя лучшія надежды относительно скораго осуществленія ея, мы можемъ вызвать основательное возраженіе такого рода: вѣдь всѣ эти проекты, выработанные отдѣльно и самостоятельно въ каждой епархіи, въ каждомъ учебномъ заведеніи, по поступленіи въ центральное духовное вѣдомство, могутъ подвергнуться кабинетной фильтраціи какого-нибудь синодальнаго чиновника, фильтраціи односторонней, задерживающей на стѣнкахъ фильтра все живое, новое, а пропускающей мертвое, старое. Такова судьба многихъ коллегіальныхъ и гласныхъ начинаній. Припомнимъ исторію проекта реформы духовнаго суда, каковой проектъ былъ хорошъ для своего времени, разработанъ въ комиссіи архіеп. Макарія, однако осуществленія не получилъ. Въ виду этого необходимо, чтобы указанная предварительная разработка вопроса о реформѣ духовной школы поступила на окончательное разсмотрѣніе и полировку не въ „канцелярію“ только, но въ живую центральную комиссію, составленную изъ лицъ, извѣстныхъ своей педагогической опытностью.

II.

Къ числу такихъ лицъ нужно отнести, по нашему мнѣнію, не только крупныхъ, передовыхъ дѣятелей по вопросамъ нашей церковной школы, но и тѣхъ скромныхъ практиковъ—педагоговъ, которые безъ шума трудятся въ такихъ стѣнахъ школы, чьи педагогическіе проекты и пожеланія разныхъ улучшеній въ духовныхъ школахъ или совсѣмъ неизвѣстны широкой публикѣ, или появляются въ свѣтъ въ видѣ случайныхъ газетныхъ или журнальных замѣтокъ. Само собою понятно, что излагать въ нашей статьѣ всѣ эти замѣтки, проекты, *ria desideria* нѣтъ возможности; ограничимся разсмотрѣніемъ только тѣхъ проектовъ, которые основательно продуманы и обнимаютъ собою всѣ существенныя стороны школы и которые общеизвѣстны.

Прежде всего нужно отмѣтить, что какія бы разнообразныя мнѣнія ни высказывались по вопросу о реформѣ духовныхъ учебныхъ заведеній, не слышно ни въ частныхъ разговорахъ, ни въ печати, чтобы кто нибудь защищалъ *status quo* духовной школы: такъ единодушно всѣ жаждутъ ея обновленія. Страннымъ и непонятнымъ диссонансомъ въ этомъ общемъ хорѣ голосовъ прозвучала развѣ краткая замѣтка ректора одной духовной семинаріи, помѣщенная лѣтомъ прошедшаго года въ «Церковномъ Вѣст-

никъ». Этотъ ректоръ, правда, не задается вопросомъ объ общей реформѣ семинарій, онъ только останавливается на рѣшеніи вопроса о томъ, какими средствами возможно было бы остановить массовый побѣгъ семинаристовъ отъ священства, и приходитъ къ заключенію, что таковыми средствами могутъ служить разныя искусственныя внѣшнія мѣры, а также сокращеніе курса общеобразовательныхъ предметовъ. Но, повторяемъ, подобныя мнѣнія—рѣдкія исключенія. Всѣ же, способные взглянуть на нашу школу по существу дѣла болѣе или менѣе объективно и широко, сознаютъ, что новаго вина нельзя вливать въ старые мѣхи и что совсѣмъ не цѣлесообразно и начинять эти мѣхи, они до того износились, что настоятельно требуютъ обмѣна на новые; всѣ понимаютъ, что дѣйствующій теперь уставъ (1884 г.) уступаетъ во многомъ старому уставу 1867 года.

Во главѣ серьезно продуманныхъ проектовъ реформы нашихъ духовно-учебныхъ заведеній нужно поставить тотъ проектъ, который имѣетъ наибольшее количество защитниковъ и усердно пропагандируется нашими передовыми богословскими журналами, а также свѣтской печатью. Именно, здѣсь проводится мысль о значительномъ расширеніи въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ курса общеобразовательныхъ наукъ и о выдѣленіи богословскихъ предметовъ въ особый спеціальнй курсъ. Говоря опредѣленнѣе: желательно учрежденіе вмѣсто существующихъ духовныхъ училищъ и семинарій—гимназій духовнаго вѣдомства, курсъ и права каковыхъ гимназій должны совпадать съ курсомъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Окончившіе эти гимназіи духовнаго вѣдомства, а также министерскія, могутъ по желанію поступать затѣмъ на спеціальныя богословскіе двухъ или трехгодичные курсы. Что касается вопроса о способѣ назначенія учителей и начальниковъ, то въ этомъ отношеніи высказывается пожеланіе установить самую широкую децентрализацію и ввести выборное начало (избирателями являются духовенство—родители и учащая коллегія).

Главнымъ и неоспоримымъ достоинствомъ этого проекта служить та широкая свобода, которая предоставляется здѣсь юношѣ при выборѣ имъ своего служенія церкви Божіей въ качествѣ священника. Благодаря этой свободѣ, ряды священниковъ будутъ заполняться людьми, сознательно и съ любовью принимающими на себя высокое служеніе пастыря. Но нельзя не отмѣтить и отрицательную сторону этого проекта. Авторы указанного мнѣнія стремятся поднять уровень образованности пастырей. На самомъ же дѣлѣ здѣсь скрывается желаніе доставить воспитанникамъ семинарій свободный доступъ въ университеты и другія свѣтскія высшія учебныя заведенія, а это поведетъ (какъ то было и раньше при дѣйствіи стараго устава 1867 г.) къ еще большому, чѣмъ теперь, оскуденію обра-

зованныхъ пастырей, такъ какъ большинство семинаристовъ — и притомъ лучшихъ—уйдетъ по «свѣтской дорогѣ». Проектъ «Церковнаго Вѣстника» совпадаетъ такимъ образомъ съ основными требованіями семинарскихъ петицій и идетъ на встрѣчу этому требованію—давать свѣтское образованіе дѣтямъ духовенства на счетъ Церкви¹⁾). Предполагаемое уничтоженіе сословности духовной школы (въ настоящее время въ духовныя школы принимается лишь 10 процентовъ иносословныхъ) здѣсь дѣла неизмѣнить, такъ какъ все равно церковныя деньги пойдутъ не на церковное дѣло—подготовку пастырей, а на дѣло чуждое Церкви—на подготовку врачей, адвокатовъ ит.д.

Съ другой стороны, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе авторовъ указанного проекта на слѣдующее. Доказано ли безспорно, что наши священники, окончившіе курсъ духовныхъ семинарій, оказываются людьми необразованными, неспособными руководить, по крайней мѣрѣ, сельскимъ населеніемъ? Если слышатся иногда скептическія замѣчанія простолюдина—прихожанина о своемъ священникѣ, что онъ «не изъ дюже ученыхъ», то не нужно забывать, что контингентъ священниковъ у насъ въ послѣднее время, вслѣдствіе побѣга семинаристовъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія и другихъ причинъ, пополняется часто лицами, не получившими богословскаго, а то и никакого, образованія. Что же касается степени образованія семинаристовъ, то въ періодической печати, а также въ официальныхъ отчетахъ нѣкоторыхъ университетовъ, неоднократно оттънялось, что семинаристы болѣе подготовлены къ слушанію университетскихъ лекцій, чѣмъ гимназисты. Для примѣра можемъ сослаться на данныя изъ отчетовъ Томскаго университета, напечатанные въ «Вѣстникѣ Воспитанія». Изъ этихъ данныхъ видно, напримѣръ, что въ теченіе 1902-1904 г.г. на юридическомъ факультетѣ выдержали государственный экзамень 25 гимназистовъ и 122 семинариста; изъ нихъ диплома первой степени удостоены 2 гимназиста и 38 семинаристовъ, т. е. гимназистовъ 8 процентовъ, а семинаристовъ—31 процентъ. Всѣ сочиненія, удостоенныя золотыхъ медалей, принадлежатъ семинаристамъ; оба оставленные при университетѣ для подготовки къ префессорству—семинаристы.²⁾ Значить, обвинять священниковъ, окончившихъ курсъ семинарій, въ необразованности довольно рисковано.

Священ. А. Юрикасъ.³⁾

(Продолженіе будетъ.)

¹⁾ «Прав.—Русское Слово», августъ, 1905 г., стр. 115.

²⁾ «Церк. Вѣстн.» 1905 г. № 41, стр. 1283. Ср. «Русь». веч. вып. № 67.—Здѣсь можно, пожалуй, возразить, что въ университетъ идутъ семинаристы перворазрядники. Но сила этого возраженія ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что первый разрядъ присуждается семинаристу за отличныя познанія въ богословскихъ предметахъ, а не свѣтскихъ.

³⁾ Благодарю-благодарю новаго, отзывчиваго сотрудника! Статья автора сотрудничающаго въ солидныхъ богословскихъ журналахъ («Вѣра и Церковь» и др.) послужить, цѣннымъ вкладомъ въ нашъ Еларх. органъ. Ред.

Время великаго поста — сезонъ нравственной дисциплины и духовнаго возрожденія.

Постъ .. Благодатное время! Войдешь въ храмъ Божій—невольно чувствуешь особенное вѣянiя благодати Божией, незримо, но дѣйствительно ощущаешь въ себѣ особенный подъемъ духа.

Самый канунъ поста производитъ неотразимое впечатлѣнiе. Пятница и суббота масленицы—дни неприсутственные. Будто не вѣсть какой праздникъ!.. Всякія работы прекращаются. Богатый и бѣдный, старый и малый, мужчины и женщины, стараются провести эти дни возможно веселѣе. Шумны улицы въ эти дни, при благопріятной погодѣ. Но—раздается звонъ колокола и одни прекращаютъ уличное гульбище, другіе—идутъ во храмъ: завтра—„прощеный“ день, завтра—канунъ поста. На многихъ видна печать какой-то безотчетной, тайной озабоченности... Въ самомъ соревнованіи другъ предъ другомъ—провести возможно веселѣе канунъ поста—видна эта затаенная, тревожная дума о постѣ: съ чѣмъ-то надо разстаться, что-то новое прійдется пережить... „Съ чѣмъ-то надо разстаться“—это представляется еще болѣе или менѣе ясно; но что „новое прійдется пережить“—это многимъ представляется туманно и многіе стараются отогнать эту мысль, какъ туманъ развѣять.

Великій постъ—благодатное время! Въ церкви Христовой есть своя дисциплина; и не безъизвѣстна она: постоянно оповѣщается она пастырями церкви съ церковнаго амвона; о христіанской дисциплинѣ читаемъ мы и сами въ Евангеліи; о ней-же подсказываетъ и совѣсть.. Правда, эта дисциплина не „строгая“, не понудительная, она—только увѣщательная; но она-же и не послабляющая.—даже больше: она „строжайшая“, ея строгость, ея взысканія простираются въ вѣчность, въ жизнь загробную, куда не смѣетъ перешагнуть никакая житейская дисциплина. Въ великомъ посту церковная дисциплина особенно заявляетъ свои права.

И благо тому, кто добровольно подчиняется дисциплинѣ церковной Иго Христова благо и бремя его легко! Въ этомъ увѣряетъ Самъ Христосъ—Законодатель

Дисциплина военная, правила приличій и этикета въ извѣстномъ кружкѣ несравненно тягостнѣе для насъ и мы это чувствуемъ, и сознаемъ, и жалуемся и все же исполняемъ ихъ. Иго Христъ о только „кажется“ тяжкимъ, Законъ Христовъ—только „кажется“ непосильно-обременительнымъ и въ меньшей мѣрѣ скучнымъ. Въ силу психологическаго закона, что намъ незнакомо—кажется труднымъ, а дѣло знакомое—простымъ и легкимъ. Законъ Христовъ, хотя бы напр. о постѣ,—слишкомъ „скученъ“, говорятъ иной христіанинъ. Христіанинъ, незнакомый съ

церковными постановленіями о постѣ, непривичный въ исполненіи ихъ, рисуетъ въ своемъ воображеніи слишкомъ мрачную картину: ѣда въ проголодь, какой-то трауръ, плачь и воздыханія—и больше ничего. Ничуть не бывало: ты же постяся, помажь главу твою и лице твое умой, чтобы не явиться тебѣ только предъ людьми—наружно постящимся“. Это—слова Самого Законодателя Христа. Не уныніе, и грусть и печаль безотрадная--напротивъ--жизнерадостность сіяла на лицахъ самыхъ великихъ постниковъ. Правъ въ постникахъ, какъ и вообще во всѣхъ истинныхъ христіанахъ, не замѣчается взыгранія плоти, какъ то наблюдается у плотоугодниковъ. за то у первыхъ видны—взыграніе духа, подъемъ его, восторженность духовная, настроенность возвышенная. Вообще, жизнерадостность во всѣхъ обстоятельствахъ—это одинъ изъ краеугольныхъ камней закона и жизни христіанской. Что можетъ быть повидимому печальнѣе для человѣка, когда скорби угнетаютъ его? Человѣкъ, не вѣдающій закона Христова, предаётся унынію, впадаетъ въ отчаяніе: «не перенесу, не въ силахъ пережить», ломая руки вопить онъ. Христіанину же заповѣдано и скорби переносить благодушно, даже съ благодарностію ко Господу. Повидимому, это—психологически—невозможно, а попробуйте разъ—другой исполнить законъ Христовъ о терпѣливомъ перенесеніи скорбей и сами убѣдитесь, что это возможно и цѣлесообразно. Прочтите для примѣра сказанія о подвигахъ св. мучениковъ.

Такъ и постъ, или законъ о постѣ: тягостенъ онъ для тѣхъ, кто никогда серьезно не брался исполнять его, кто устрашается одной внѣшности его, кто не обращаетъ вниманія на внутреннюю—самую существенную сторону закона о постѣ.

И такъ, примиримся съ мыслию о постѣ, вступимъ на подвигъ поста бодро, весело, съ «помазанной главой» и «умытымъ лицомъ» и посмотримъ теперь на него съ внутренней его стороны.

Постъ—прекрасное, благодатное,—время! Постъ—регуляторъ жизни христіанской. Онъ неволью заставляетъ насъ заглянуть внутрь себя и спросить себя: все-ли тамъ въ порядкѣ? все-ли благополучно у меня самого, въ душѣ моей? Одно уже это—заглядываніе внутрь себя—говоритъ въ пользу поста. Нѣтъ болѣе благоприятнаго времени въ теченіи всего года, какъ именно время великаго поста—для болѣе глубокаго, серьезнаго, безпристрастнаго знакомства съ самимъ собою. Мы привыкли «знакомиться» съ другими, привыкли наживать множество знакомыхъ и потому естественно, развлекая свое вниманіе, размѣнивая его, такъ-сказать, на мелкую монету, менѣе всего знаемъ себя. «Познай самого себя»—этотъ голосъ философа—язычника, голосъ сѣдой старины—постъ полагаетъ въ основу христіанскаго урегулированія жизни человѣческой. «Что-то

новое придется пережить», смутно представляется намъ на канунъ поста.

А дойдя до половины его, переживая недоѣданіе, и усиленное богомоленіе, и самую исповѣдь и самое причащеніе св. таинъ,—ясно и отчетливо представляемъ себѣ, что много—много новаго и хорошаго пережили мы. Пережили мы примиреніе съ ближними—это прежде всего. Пережили умиротвореніе страстей своихъ, внутреннее успокоеніе—это важнѣйшее благо въ земной жизни человѣка. Какъ докучливы бываютъ со внѣ ближніе мои, съ которыми пришлось стать во враждебное отношеніе, такъ не менѣе бываютъ докучливы мнѣ—мои страсти: враги домашніе, враги внутренніе больнѣе уязвляютъ мою совѣсть, чѣмъ многочисленный полкъ враговъ внѣшнихъ... Куда дѣваться отъ тѣхъ и другихъ враговъ?

Постъ—избавитель, постъ—побѣдитель враговъ: внѣшняго—умолить, внутренняго прогнать и будетъ тишина веля—внутри и кругомъ... Благодатное, незабвенно—дорогое время—постъ! Точно мягкій, ясный, ласкающій лучъ майскаго солнышка заглянетъ въ мсю убогую душу и освѣтитъ тамъ все... Не даромъ сравниваютъ постъ съ весною; подлинно—весна благодатная: гниль грѣховная отпадаетъ, новое—праведное произрастаетъ... И такъ легко на умиротворенной свѣсти, такъ чудно-хорошо въ очищенной душѣ: и Божій свѣтъ милъ, и всѣ люди—такъ добры,нисходительны ко мнѣ, и Богъ ко мнѣ будто ближе сталъ и я—къ Нему...

Постъ—регуляторъ жизни христіанской. Постъ—показатель, кто Христовъ и кто анти-христовъ, противникъ Христовъ. У Бога много средствъ обратить cadaго изъ насъ на путь спасенія, но самое естественное средство, самый обычный путь нашего обращенія ко Господу—это подвигъ поста. Не искушая Господа, не выжидая особенныхъ, чрезвычайныхъ средствъ обращенія нашего на путь спасенія, послѣвшимъ воспользоваться предлагаемымъ церковію простымъ, естественнымъ и дѣйственнымъ средствомъ—очистить душу свою, успокоить себя, привести въ порядокъ жизнь свою и всѣмъ этимъ приготовить себя къ смерти покойной, и къ жизни загробной. Не все угождать плоти, пора дать просторъ душѣ. Потеряли рай земной, поищемъ рай небесный.

Священникъ Іоаннъ Поповъ.

Второ-Аѳонскій Успенскій мужской монастырь близъ г. Пятигорска.

(Путевыя впечатлѣнія паломника).

Когда на склонѣ дней своихъ окинешь бѣглымъ умственнымъ взоромъ пройденный жизненный путь, невольно съ особымъ чувствомъ останавливаешься на воспоминаніяхъ далекаго дѣтства. И припоминается тебѣ, какъ давно давно отъ захожаго странника, грѣвшаго простуженныя кости свои на теплыхъ палатахъ радушной дьячковской хаты, слышалъ ты такъ много дивнаго и о пещерахъ кіевскихъ, и о подземныхъ переходахъ ихъ входящихъ до самаго Царьграда, и объ Аѳонѣ, и о св. градѣ Іерусалимѣ. И припоминается далѣ картина Кіево-Печерской лавры, и думалось тогда, что за нею скрывается другая картина, лучше ея, совершеннѣе, таинственнѣе. И помню, съ какимъ страстнымъ желаніемъ хотѣлось мнѣ, мальчику, проникнуть въ эту область таинственную, видѣть тѣ мѣста, о которыхъ повѣствоваль странникъ. Между тѣмъ лѣта текли. Изъ мальчика я сталъ юношей; далѣ достигъ и возраста мужа совершенна. Много невѣдомаго пришлось узнать мнѣ; много невиданныхъ мѣстъ пришлось посѣтить. Съ посохомъ странника въ рукахъ и молитвою въ сердцѣ прошелъ я пространство отъ моря Каспійскаго до моря Балтійскаго, отъ Чернаго до Бѣлаго морей; плавалъ по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ, Днѣпру, Невѣ; въ зимнія стужи и лѣтній зной шествовалъ по лѣсамъ и дебрямъ сѣвера. Но давнимъ и завѣтнымъ желаніемъ моимъ было-увидѣть святоименный Аѳонъ, орошенный тучами слезъ подвизавшихся тамъ святыхъ отцевъ, напитанный кровію исповѣдниковъ православія, освященный пребываніемъ чудныхъ и цѣлѣбоподательныхъ иконъ Богоматери и святыхъ Божиихъ. Однако, желанію моему,—самому горячему, самому завѣтному,—не суждено было осуществиться донинѣ. Неоднократно доѣзжалъ я до Одессы,—но по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ проникнуть за грань Россіи я не могъ. А между тѣмъ, знакомство съ исторіею русской православной Церкви вообще и исторіею многострадальной грузинской Церкви въ частности открыло для меня новыя перспективы. И предъ моимъ духовнымъ взоромъ предносилась картина собравшихся апостоловъ для разрѣшенія вопроса кому и въ какую сторону идти на проповѣдь св. Евангелія? И вотъ между ими Пренепорочная, Пречистая Матерь Божія, благоволившая также принять участіе въ ихъ трудахъ и пожелавшая взять жребій и для себя. На долю ея выпадаетъ страна Иверская (Грузинская, или Кавказъ,) куда она хотѣла уже отправиться; появившійся ангель Господень сказалъ ей: «не отлучайся изъ Іерусалима; страна, доставшаяся тебѣ по жребію, про-

свѣтитя в послѣдствіи и тамъ утвердится жребій твой и будетъ тамъ покровъ твой». Такимъ образомъ Кавказъ съ его многочисленными остатками священной и сѣдой старины христіанской неудержимо влекъ меня къ себѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ. Мнѣ рисовался окруженный ореоломъ святости и непоколебимой твердости духа обликъ св. равноапостольной Нины,—этой провозвѣстницы евангельскихъ истинъ въ Грузіи,—представлялся мнѣ ликъ 13 сирійскихъ отцевъ, промысломъ Божиимъ посланныхъ сюда для той же цѣли, далѣе—сквозь мракъ пещерный я умственными очами созерцалъ многочисленный сонмъ святыхъ Божіихъ, удалившихся отъ міра, чтобы вдали отъ суеты его молиться за него Вседержителю. Мысленно лобызаль я прагъ Мцхетскаго соборнаго храма, нѣкогда хранившаго величайшую святыню христіанскаго міра—ризу Спасителя нашего. Съ каждымъ годомъ желаніе путешествія по горамъ и удолиямъ Кавказа усиливалось и въ первой половинѣ ноября минувшаго года побудило меня изъ далекой Астрахани отправиться въ путь.

10 ноября выѣхавъ изъ Астрахани, 12 того же мѣсяца я прибылъ въ Царицынъ. Въ Новороссійскъ прибылъ вечеромъ 13 ноября и тотчасъ же остановился въ прекрасномъ зданіи подворья Ново-Аѳонскаго монастыря, гдѣ я съ удовольствіемъ отдохнулъ послѣ утомительной и продолжительной дороги. Между прочимъ, на слѣдующій день, служащіе здѣсь иноки сообщили мнѣ вѣсть о крайне печальномъ событіи въ Драндскомъ Успенскомъ монастырѣ (убійство абхазцами игумена Евимія) и о возбужденномъ состояніи духа закавказцевъ. Эти тревожныя вѣсти побудили меня измѣнить первоначальный планъ путешествія и предпринять обратный путь въ Астрахань чрезъ Пятигорскъ и Кизляръ.

Не описывая своихъ многочисленныхъ остановокъ въ пути, являвшихся слѣдствіемъ желѣзнодорожной забастовки, не упоминая о лишеніяхъ и грабежѣ, которому подвергся на одной изъ многолюдныхъ станцій (Тихорѣцкой), не касаясь настроенія духа служащихъ на дорогахъ и оберегавшихъ станціи казаковъ, скажу только, что на 8 января текущаго года въ глубокую ночь я сошелъ на станціи Владикавказской ж. д. «Суворовской», съ намѣреніемъ—отправиться утромъ во Второ-Аѳонскій Успенскій монастырь, находящійся вблизи г. Пятигорска и отстоящій отъ Суворовской болѣе нежели въ 30 верстахъ.

Раннимъ утромъ, 3 января, едва только разсвѣло, я, въ сопровожденіи одного случайнаго спутешественника, отправился въ дальнѣйшій пугъ. На протяженіи двухъ-трехъ верстъ дорога шла равниною, затѣмъ встрѣтилась довольно высокая гора, обогнувъ которую и войдя на нее, мы увидѣли предъ собою группу пятигорскихъ горъ. Разрѣзанный, чистый горный воздухъ сокращалъ разстояніе и позволялъ видѣть эти громады съ

особою отчетливостью. Заинтересованный этимъ чуднымъ явленіемъ природы я съ удогольствіемъ смотрѣлъ на эту группу, видѣнную мною прежде только на фотографіяхъ. Разстояніе, между тѣмъ, съ каждою минутою сокращалось. Вотъ миновали мы экономію великаго князя Николая Николаевича съ прекраснымъ виноградникомъ и расположившимся близъ него нѣмецкимъ поселкомъ; вотъ прошли между двухъ горъ «Верблюда» и «Быка», дѣйствительно имѣющихъ форму названнымъ животныхъ и, взойдя чрезъ глубокую балку на вершину высокой горы, увидѣли предъ собою въ значительномъ отдаленіи такъ называемая «Желѣзноводскія хутора», состоящіе изъ двухъ-трехъ десятковъ маленькихъ, бѣленькихъ и чистыхъ домиковъ. Миновали и хутора. Дорога пошла снова вверхъ. Влѣво отъ насъ виднѣлась «Желѣзная» гора, справа—стоялъ величественный „Бештау“, вершина котораго была окутана густою непролипаемою пеленою облаковъ. Но-вотъ и Желѣзноводскъ, одинъ изъ извѣстныхъ лечебныхъ курортовъ, славный своими минеральными источниками. Небольшой по объему, Желѣзноводскъ носить на себѣ отпечатокъ чистоты и изящества. Въ особенности хорошо зданіе ваннь, устроенное въ мавриканскомъ вкусѣ, желѣзнодорожный вокзалъ и желѣзная галерея. Впрочемъ, для болѣе подробнаго осмотра Желѣзноводска въ распоряженіи нашемъ не было свободнаго времени, такъ какъ день уже склонялся къ вечеру, и необходимо было спѣшить къ Бештау, чтобы, подъ гостепріимною сѣнью Второ-Аюнской Успенской обители найти себѣ временный пріютъ и отдохновеніе.

Тотъ-же часъ отъ Желѣзноводска дорога пошла въ гору, покрытую густою листовенною растительностью, теперь обнаженною и лишенною жизни но необыкновенно обильною въ весеннее и лѣтнее время, сообщающею всей мѣстности чарующій видъ. То спускаясь съ горы въ глубокія балки, то снова поднимаясь на гору, достигли мы равнины и очутились у подножія горы Бештау, — одной изъ самыхъ возвышенныхъ горъ Пятигорья. Благодаря снѣжнымъ заносамъ, мы принуждены были идти цѣликомъ и крайне утомленные, достигли наконецъ того пункта, съ котораго открывается прекрасный видъ на юную обитель, немного численныя зданія которой, окрашенныя въ свѣтло—синюю краску, съ ея уютнымъ деревяннымъ единственнымъ храмомъ, представляли собою отрадное явленіе.

Прекрасное мѣстечко заняла собою обитель! У подножія Бештау, на значительномъ возвышеніи отъ равнины, образовалась довольно значительная неровная площадка, окруженная съ трехъ сторонъ отрогами Бештау. Здѣсь и пріютилась смиренная иноческая обитель, являющаяся священнымъ памятникомъ въ Бозѣ почившему императору Александру III,

созданному любовію русскихъ святогорцевъ. Остановимся въ виду обители и скажемъ нѣсколько словъ о горѣ Бештау.

Бештау самая высокая гора на территоріи кавказскихъ минеральныхъ водъ, имѣющая 4588¹/₂ фут. или 655 саж. надъ уровнемъ моря. Такая высота Бештау обуславливаетъ громадное разнообразіе растительности. Она была извѣстна народамъ еще въ глубокую древность и на вершинахъ ея орды скифовъ и сарматовъ имѣли главный лагерь. Въ средніе вѣка предгорія Бештау служили для временныхъ стоянокъ: готовъ, гунновъ, аллановъ, мадьяръ, татаръ и другихъ монгольскихъ племенъ. Теперь на сѣверо-восточной сторонѣ Бештау встрѣчаются развалины бывшего жилья какихъ-то народовъ, но, къ сожалѣнію, археологи до сихъ поръ не обследовали горы.

«Бешъ-тау» татарское слово. Въ русскомъ переводѣ означаетъ пять горъ. Вершина Бештау имѣетъ форму сахарной головы и заходитъ за облака. Верхняя площадка горы такъ узка, что десять человѣкъ съ трудомъ могутъ помѣститься на ней. Отъ главнаго конуса тянутся четыре острыхъ хребта, соединяющими его четырьмя отдѣльными горами, отъ чего группа этихъ горъ и получила настоящее свое названіе. Массивъ всѣхъ пяти горъ состоитъ изъ кварцеваго порфира, приподнятаго въ третичную эпоху изъ нѣдръ земли. Теперь порфиры по большей части уже разрушены, а по крутымъ покатосямъ горы они образовали осыпи; осыпи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько вывѣтрились, что превратились даже въ сѣровато-бѣлый песокъ. Подошва Бештау состоитъ изъ глинистыхъ известняковъ, сверхъ которыхъ напластованъ глинистый мергель зеленовато-сѣраго цвѣта. Надъ мергелемъ залегаетъ термно-сѣрая глина, покрытая желтой глиной, на которой уже образовался черноземъ. Горы прорѣзаны глубокими оврагами, покрыты разнымъ лѣсомъ и роскошной альпійской травяной растительностію. Трава по склонамъ Бештау съ незапамятныхъ временъ, достигая роста человѣка, и перегнивая, теперь образовала толстый слой чернозема. Крутыя и малодоступныя скалы Бештау, не позволяютъ убрать траву и она ежегодно погибаетъ на корню, образуя мягкій коверъ изъ неперегнившихъ растений. Описанія предгорій Бештау мы находимъ еще у греческихъ писателей Птоломея и Агатамара, которые говорятъ, что предгорія Бештау, благодаря чуднымъ пастбищамъ славились прекрасною породою лошадей. На покатосяхъ горъ и по хребтамъ растетъ лѣсъ, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ рѣдѣющій, переходящій въ кусты и совершенно пропадающій.

Строеніе горнаго массива горы Бештау обуславливаетъ происхожденіе всѣхъ Бештаугорскихъ источниковъ. Существуетъ предположеніе, высказанное горнымъ инженеромъ Эйхельманомъ, что снѣга и дожди выпада-

ющіе на поверхность Бештау, попадаютъ въ трещины и эта вода, протекая по трещинамъ въ глубь, заполняетъ всѣ пустоты въ породахъ горы. Кромѣ того, туманы на Бештау бывають очень обильно наполнены влагой, представляющей въ видѣ мелкой пыли, пропитывающей весь воздухъ. Громадная, въ 10 квадр. верстъ, площадь Бештау, охваченная такими туманами, вбираетъ въ себя большое количество атмосферной воды. Поэтому Бештау, питая всѣ 38 ключей, описанныхъ Эйхельманомъ, вѣроятно снабжаетъ водою и всѣ пятигорскіе и желѣзноводскіе источники.

Грозы на Бештау представляютъ весьма величественную картину. Стрѣлы молній, пронизывая лысую вершину горы, сверкають во всѣхъ направленіяхъ, а раскаты грома, отражаясь о чудовищныя скалы, уподобляются стрѣльбѣ крупныхъ морскихъ орудій. Невозможно описать всѣхъ красотъ открывающихся взорамъ туристовъ съ вершины Бештау: ихъ надобно видѣть самому. На сѣверѣ отсюда, какъ съ высоты птичьяго полета, виденъ Желѣзноводскъ, на востокъ—Николаевская колонія и селеніе Каррасъ, еще далѣе—горько-соленыя озера и Лысая гора, на юго-западъ—Тамбуканское озеро, а правѣе его—гигантскій конусъ Эльбруса, представляющійся при солнечномъ свѣтѣ вылитымъ какъ бы изъ сахара.

Гора Бештау, какъ вообще всѣ известковыя горы, служитъ въ здѣшней мѣстности настоящимъ барометромъ: какъ только должна наступить сырая погода, Бештау одѣваетъ шляпу, какъ говорятъ горные жители, или окутывается сверху до самаго подножія облачнымъ плащомъ. Если же погода хочетъ измѣниться къ лучшему, то облака спускаются и прежде всего показывается вершина.

У подошвы горы во время многолѣтнихъ войнъ между кабардинцами и крымскими татарами не разъ происходили жестокія битвы. Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія она служила притономъ для всѣхъ недовольныхъ русскимъ правительствомъ: здѣсь нерѣдко укрывались огромныя хищническія партіи. Не малаго труда стоило русскимъ выжить разбойниковъ. Еще въ началѣ XIX столѣтія, когда въ краѣ уже существовали посты и пикеты, путешествіе по Бештау было не совсѣмъ безопасно и предпринималось не иначе, какъ подъ прикрытіемъ порядочнаго конвоя казаковъ. Теперь обстоятельства измѣнились, и вмѣсто лихихъ людей,—любителей чужой собственности,—Бештау, у юго-западнаго подножія своего, пріютила горсть святогорскихъ русскихъ иноковъ, въ скромномъ храмѣ своемъ и уединеніи келліи молящихся о мирѣ міра и спасеніи всѣхъ.

А. Воскресенскій.

(Окончаніе будетъ.)

О судѣ и подсудности

Статья одного из о. о. слѣдователей, помѣщенная въ № 2 Е. В. т. г., будитъ многія мысли.

Нельзя не пожалѣть отъ души почтеннаго о. слѣдователя, по долгу службы вынужденнаго тратить свое драгоценное пастырское время на «египетскую работу» писанія повѣстокъ, разныхъ бумагъ и разѣзды, терпя при этомъ и матеріальный ущербъ.

Но нельзя и согласиться съ его взглядомъ, который онъ высказываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «сами станичные іереи... пусть... не дѣлаютъ того, въ чемъ ихъ справедливо обвиняютъ, пусть ведутъ себя какъ должно іерею, пусть стоятъ на высотѣ своего призванія и по слову Апостола будутъ примѣромъ для всѣхъ: образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою, и тогда никакихъ слѣдственныхъ дѣлъ не будетъ, не нужны будутъ и слѣдователи». Такъ-ли это? Начало правильно, но таковъ-ли конецъ? По нашему мнѣнію, автору нужно-бы закончить словами другаго апостола: «и когда явится пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы». (1 Пет. 5, 4.).

А придавать такое преувеличенное значеніе человѣческому правосудію слишкомъ.... теоретично. Говоряшіе такъ забываютъ о судѣ надъ Христомъ и святыми. Земное правосудіе—мечъ обоюдоострый: караетъ виновныхъ, караетъ и правыхъ. Предъ нами всегда образъ Невиннаго Страдальца, Осужденнаго по закону. Говорятъ-же, будто одинъ изъ средневѣковыхъ англійскихъ королей поручилъ своимъ юристамъ пересмотрѣть процессъ Христа примѣнительно къ англійскимъ законамъ. И что-же? Англійскіе юристы вынесли обвинительный приговоръ. Засудили бы Его и по нашимъ законамъ, подъ сводомъ которыхъ,—по фигуральному выраженію нѣкоего писателя,—хорошо прогуливаться только людямъ съ нечистой совѣстью. Засудили-бы наши гражданскіе суды, даже съ представителями сословія. Вѣдь, были-же представители сословія на судѣ Пилатовомъ! Не даромъ же Спаситель сущихъ въ темницѣ называетъ Своими братьями! (Мѡ. 25 гл.) Тѣмъ болѣе страшень судъ и судопроизводство, агентами коего состоятъ о. о. слѣдователи, судъ консисторскій, которому «новозавѣтная милость и всепрощеніе чужды» (Е. В. 1905, 457), который на нашихъ глазахъ ввергъ въ темницу іерея, а другаго заставилъ разыграть роль тюремщика.

Возьмите факты изъ житія какого-либо святаго, подведите ихъ подъ §§ У. Д. К., взгляните на нихъ съ высоты какого-ниб. циркуляра, или съ точки зрѣнія современной практики,—и вы увидите, что формуляръ его боль-бы не безупречень.

Такъ ненадежно человѣческое правосудіе, какъ и все человѣческое. Слѣдовало-бы менѣе полагаться на него и обольщаться имъ, и если гдѣ, то, конечно, въ нашемъ «духовномъ» вѣдомствѣ.

Мы имѣемъ Судію и Законоположника, который основаніемъ всему поставилъ любовь и заповѣдалъ прощать согрѣшающему «до седмижды семидесяти разъ». (Мѡ. 18, 22).

Какъ это «непохоже на тѣ мѣры» взысканія и исправленія, которыя выражаются словами: отрѣшеніе отъ мѣста, исключеніе заштатъ, пеня и денежное взысканіе,—чѣмъ снимается съ преступника не только верхняя одежда, но и срачица; это-же достигается и временнымъ запрещеніемъ богослуженія.

Не похожи на заповѣдь Христову и такія мѣры: поклоны, выговоры, епитимія въ монастырѣ и временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ, —все это, разумѣется, для униженія, а не для покаянія: кого-же можно силой заставить покаяться? Не похожи, хотя и утверждается, что первое основаніе епархіального суда и управления—«законъ Божій, въ священномъ писаніи предложенный». (См. §§ 6 и 176 У. Д. А.)

Какъ странно, что, вопреки ясному требованію слова Божія, не хотятъ побѣждать зло добромъ. (Рим. 12, 21.) И справляютъ не духомъ кротости, а палкой по—кости, какъ говоритъ старинная семинарская поговорка. Даже «гражданское» правосудіе, въ его теперешнемъ примѣненіи, куда какъ милостивѣй! Тамъ внимаютъ наукѣ, которая доказываетъ, что преступники—люди больные; что ихъ нужно лѣчить, а не калѣчить еще болѣе.

Когда-то жгли колдуновъ и вѣдьмъ, къ чему весьма прикосновенны были духовныя вѣдомства всѣхъ странъ и народовъ, наше русское, —къ счастью, менѣе всѣхъ. А теперь официальный духовный журналъ («Народное образованіе»—декабрь 1905 г.) разсылаетъ брошюры, для ознакомленія простолюдиновъ, съ такими выраженіями: «вѣрованія въ колдовство, порчу... чужды христіанскому ученію»; «галлюцинація и нервныя припадки или, по суевѣрному понятію того времени, бѣсноватость»... и т. д.

Когда-то находили нужнымъ и полезнымъ лицъ духовнаго сана подвергать и тѣлеснымъ наказаніямъ. Пора ужъ намъ отстать отъ суевѣрій 176 параграфа. И не намъ бы, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей—о.о. слѣдователей—защищать эти параграфы.

Простая осторожность даже требуетъ лучше оправдать нѣсколько виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго.

О. слѣдователь говоритъ: «что это за самосудъ безъ наказаній? достигнетъ-ли онъ своей цѣли, всегда-ли примиритъ враговъ? Если теперь, когда всякое преступленіе карается закономъ, многіе, не боясь наказаній,

допускають различныя безобразія, то что-же будетъ тогда, когда страха, того не будетъ? Судить объ этомъ представляю читателю».

Лично я сужу такъ: каждое преступленіе, тяготѣя надъ преступникомъ, носить въ себѣ и наказаніе. Это мы знаемъ изъ Библии. (Быт. 4, 15.) Господь воспретилъ мстить и Каину, и, если этотъ первоначальный законъ измѣненъ для жестоковѣрныхъ евреевъ, то, вѣдь, онъ окончательно возстановленъ Спасителемъ. И если воспрещено называть ближняго «пустымъ человѣкомъ», то какъ-же дѣлать ему «строгий выговоръ»?! О чемъ хлопочуть у насъ возстановители законной «справедливости»? Чтобы могъ «потерпѣвшій добиться правды». Кто эти потерпѣвшіе? Если «разладъ» происходитъ въ нѣдрахъ причта, то почти всегда отъ неурегулированности взаимныхъ отношеній, отъ отсутствія точныхъ указаній правъ и обязанностей каждаго, отъ растяжимости инструкцій и указовъ, отчего и является произволь старшихъ-ли, младшихъ-ли, все равно произволь. Имѣющій власть указать, долженъ, какъ стрѣлочникъ, поставить каждаго на его путь, и не будетъ столкновеній. По крайней мѣрѣ, уменьшатся на 95%. Тутъ «самосудъ» товарищей наиболѣе умѣстенъ. Если подъ потерпѣвшими разумѣются лица другихъ званій, не духовнаго, то для кого-же секретъ, что настоящіе прихожане наши православные относятся къ духовенству всегда «по христіански» и нужно подстрекательство лицъ, ничего общаго въ дѣйствительности съ «церковію» не имѣющихъ, чтобы прихожанинъ рѣшился затѣять судьбище, что онъ, по справедливости, считаетъ дѣломъ грѣховнымъ. Въ большинствѣ случаевъ, матеріаль для суда и доставляютъ эти именно лица, при чемъ самое «дѣло» служитъ только предлогомъ свести счеты, имѣющіе предметомъ совсѣмъ другое. И для нихъ-то существуетъ нашъ ветхозавѣтный судъ по У. Д. К. Потому-то и агенты этого суда-о.о. слѣдователи не пользуются симпатіями.

Къ этому нужно добавить и субъективизмъ о. о. слѣдователей, изблюбленные, иногда неправильные, приемы, когда слѣдователь, напр., приносить въ дѣло свой строгій взглядъ, освѣщаетъ факты съ своей точки зрѣнія, и т. п. Часто, даже опытными слѣдователями, практикуется такая чувствительная неправильность, какъ допросъ обвиняемаго послѣ допроса свидѣтелей, вопреки закону, предписывающему допрашивать свидѣтелей впередъ обвиняемаго только въ двухъ случаяхъ. а) когда свидѣтель сильно боленъ и ему грозитъ смерть, и б) когда свидѣтель собрался въ дальнюю дорогу и возвращеніе его можетъ замедлиться. И въ самомъ дѣлѣ: быть можетъ, обвиняемый въ своемъ объясненіи представитъ такія доказательства, послѣ чего и не потребуется производство слѣдствія, всегда позоря-

щого лицъ духовнаго сана. Разказывали такой случай. Одинъ іерей присоединилъ изъ раскола двухъ дѣвочекъ 8—10 лѣтъ и записалъ въ метрику въ годъ присоединенія. Онъ былъ переведенъ въ другой приходъ, а преемникъ, не зная факта присоединенія, искалъ запись по времени рожденія. Возникло слѣдствіе. Допросъ воспріемниковъ, свидѣтелей. Цѣлый томъ бумаги: повѣстки, отношенія, запросы. И только послѣ всего этого дѣло объяснилось. О. Слѣдователь пишетъ: «издержки уплачиваетъ виновный» и ссылается на У. Д. К. Вотъ въ томъ-то и горе, что на дѣйствительную практику сослаться нельзя: платить виновный, если таковымъ будетъ признано духовное лицо. А если нѣтъ?... расходы платятъ церкви Епархіи. Въ томъ-то и горе, что нашъ сословный судъ судитъ лишь одну сторону —своихъ присныхъ; оттого и судъ этотъ односторонній, оттого въ немъ и нарушается азбука правосудія. Консисторіи судятъ и осуждаютъ лишь своихъ, а такъ какъ къ лицамъ другихъ вѣдомствъ Консисторія—можетъ проявлять одну милость, похвалу, одобрение, то уже по закону механическаго равновѣсія (но не нравственнаго, не закона правды), вся тяжесть отрицательнаго дѣйствія консисторскаго суда ложится на свою братію. А что говорить писаніе? „Если кто о своихъ... не печется, тотъ... хуже невѣрнаго. (1 тим. 5, 8.) Эти слова относятся не къ однимъ дѣламъ милости тѣлесной.

Если и бываютъ „потерпѣвшія“ лица стороннія, то они могли-бы искать удовлетворенія чрезъ общіе суды, одинаковые для всѣхъ, обязательные для обоихъ тяжущихся сторонъ. Въ извѣстномъ письмѣ Митрополита Антонія изображено, что теперь наше единственное орудіе въ защитѣ Церкви будетъ любовь. Хотѣлось-бы, чтобы духъ любви повѣялъ и на служителей Любви. Боящійся не совершенъ въ любви! (1 Іоан. 4, 18). Удивительное дѣло! Священникъ стоитъ одинъ, разобщенный отъ собратій, никѣмъ не ободряемый, но всѣми укоряемый, на каждомъ шагѣ подрываемый и угнетаемый десятками тѣхъ мелкихъ властителей и обладателей, которые уже перечислены на страницахъ нашего органа (Е. В. 1905, 435); стоитъ—говорю—одинъ противъ тысячной, а въ большихъ приходяхъ, противъ многотысячной толпы прихожанъ, и долженъ вліять на нее (да и вліяетъ) силою своего личнаго авторитета, поддерживаемаго благодатію священства, и силою своего слова, впрочемъ, связаннаго узми регламентовъ,—и только. А къ нему самому и болѣе развитому и глубже чувствующему, болѣе способному къ благимъ воспріятіямъ, примѣняютъ такіе жестокіе уставы и параграфы.

Сказано: „елижды аще падеши, возстани и спасешия“. И эти слова оспариваются указанными параграфами. Не странно-ли? Вѣдь, пока нетопропливая и громоздкая колесница нашего профессиональнаго правосудія

проползеть по всѣмъ закоулкамъ бумажнаго производства и приволочеть духовному лицу обвинительный вердиктъ, человѣкъ, даже и дѣйствитель-но согрѣшившій, могъ уже покаяться, исправиться, вступить на путь добра.

Такъ и хочется думать, что какіе—н. „истинно—русскіе“ „православные“ берги, гофы и дорфы, со времянь Остермана и Бирона, пекущіеся о православіи, нарочито выдумали эти правила, чтобы путать и препинать ненавистное имъ дѣло.

Итакъ, незаслуженно-возносимый о. слѣдователемъ судъ—жестокій и только карающій, но не исправляющій. Самъ-же о. слѣдователь утверждаетъ, что „безобразія“ творять, не боясь и строгаго суда. Тогда для чего-же онъ существуетъ, кому онъ нуженъ? Неужели-же для удовлетворенія тщеславія нашей бюрократіи, исчеркивающей карандашемъ цѣлыя „дѣла“? „Всякое такое тщеславіе естъ зло.“ (Іак. 4, 16.) Послушаемъ Апостола, говоряшаго: „достигайте любви“. (1 Кор. 14. 1.) Слова эти обязательны для всѣхъ.

Тогда, при „уменьшеніи судебныхъ дѣлъ“, и наше „чистилище“ имѣло-бы больше свободнаго времени для исполненія своихъ канцелярскихъ обязанностей и не тянуло-бы годами того, что можно сдѣлать въ недѣлю. Хотя справедливость требуетъ сказать, что „свободнаго времени у него и теперь должно бы быть слишкомъ много при восьми тысячахъ исходящихъ, съ чѣмъ въ волостныхъ и станичныхъ правленіяхъ справляются одинъ—два писаря. Дорого обходятся казнѣ эти восемь тысячъ бумагъ, изъ коихъ значительная часть ненужныхъ „повтореній“ (черезъ двѣ недѣли, черезъ два мѣсяца) или такихъ, которыя печатаются въ официальныхъ журналахъ и всѣмъ извѣстны. Какъ будто, учрежденіе существуетъ, чтобы давать жалованье кучкѣ ителлигентовъ, не пристроившихся къ другому мѣсту. Даже такая спеціальная функція, какъ разсылка метрическихъ книгъ, совершается съ большими опозданіями. Въ циркулярахъ пишутъ: „несвоевременное полученіе можетъ вредно отразиться на правильномъ веденіи этого важнаго документа; съ другой стороны необходимо установить строгій надзоръ за веденіемъ этихъ книгъ“, а между тѣмъ, при высылкѣ слѣдуемыхъ денегъ впередъ за 8—10 мѣсяцевъ книги получились: въ 1895 г.—29 января, въ 1896 г.—20 марта, въ 1897 г.—18 февраля, въ 1898 г.—11 апрѣля и т. д.

Такъ было, когда чиновники, вмѣсто того, чтобы заниматься своимъ дѣломъ, произносили судебныя филиппики; такъ это и теперь, когда они выпускають лишь ненужные нумера. И въ этомъ году, по настоящей день (28 января) метрическія книги еще не получены. Однажды резолюцію Епископа отъ 15 мая о разрѣшеніи ремонта церкви консисторія сообщила указомъ отъ 19 декабря. Случай не единственный. При разсылкѣ метри-

ческих и др. цинуровых книгъ наблюдается такое любопытное явление: нисшій чинъ зашнуруетъ и подпишетъ 12 декабря, членъ зачеркнетъ и подпишетъ 12 января, а другой еще разъ перечеркнетъ и подпишетъ 12 февраля. Затѣмъ нуженъ еще мѣсяць, чтобы чрезъ послѣдующую инстанцію книги дошли до причта.

Чамъ обѣщаны реформы нашего суда и управления. Но «Улита ѣдетъ когда то будетъ». И будетъ-ли? «Пока у бабы поспѣютъ кныши, у дѣда не будетъ и души». Жизнь кратка, надо спѣшить.

Многія реформы, начатыя въ канцеляріяхъ, оказывались лишь перелицовкой ветоши. А пока мы могли-бы желать и ждать болѣе гуманнаго примѣненія устава Д. Конс. и вообще умягченія елеемъ благодати и всей машины епархіального управления. Много есть ненужныхъ формъ, подъ которыми скрывается такъ много сухости, пренебреженія, барскаго величія однихъ и лакейскаго униженія другихъ. Напр., на указѣ Областнаго правленія какой-н. малограмотный старшина царапаетъ «переписку» и это находятъ въ порядкѣ вещей. Доходитъ переписка до Консистеріи и, если надобность касается духовенства, тотчасъ подшивается указъ съ обычными формулами. Отвѣтить надо рапортомъ на листѣ особомъ, хотя бы въ дѣлѣ были десятки страницъ чистой бумаги. Подумаешь, сколько такихъ чистыхъ страницъ хранится въ архивахъ Россійской Имперіи, сколько милліоновъ стоитъ содержаніе ихъ въ этихъ архивахъ, сколько паровой и иной энергіи затрачено втуне на перевозку ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, почтовыхъ тройкахъ. И какъ все это задерживаетъ развитіе родины и благополучія ближнихъ. Если какое-н. учрежденіе или лицо—волостное правленіе, или писарь—пожалуется на задержку исполненія ихъ требованій, то тотчасъ летитъ указъ «немедленно исполнить» и только—во вторыхъ—«донести, почему не исполнено». Въ другихъ-же вѣдомствахъ приходится наблюдать обратное: почему де не исполнено; если нѣтъ препятствій, то исполнить. Каждое вѣдомство беретъ служащаго подъ свою защиту; относится къ нему, какъ къ части самаго себя; наше же, какъ злая мачиха, отталкиваетъ и караетъ.

Какъ странно звучитъ такое, напр., сопоставленіе: «Павель, волею Божіею Апостоль Іисуса Христа» (2 Кор. 1, 1.)—«Начальника... вѣры». (Евр. 12, 2) писалъ: «я почелъ за нужное упросить братьевъ» (2 Кор. 9, 5); «я упросилъ Тита». (2 Кор. 12, 18). А у насъ пишутъ: «строго внушить. «вмѣнять въ обязанность», «подъ угрозой строгой отвѣтственности»... и вдругъ подпись: «за столоначальника Ермохинъ».

Все это несовременно, все это устарѣло; «а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію». (Евр. 8, 13).

Но какъ ни громоздко, какъ ни относительно консистерское право-

судіе, совершаемое по слѣдственнымъ производствамъ, все-же,—надо отдать ему справедливость,—оно выше того, которое совершается безъ слѣдствія, по дознанію и безъ него. Анонимные доносы, вѣдь, существуютъ во всей ихъ прелести.

„Доклады“ «начальниковъ отдѣльныхъ частей» равносильны въ сущности тому-же анонимному доносу. Живетъ и работаетъ пастырь. Вдругъ неожиданная вѣсточка: доходятъ-де одни нехорошіе слухи; что поѣдешь, то пожнешь. Да! Но часто, сѣя пшеницу, получаютъ тернія. Такія учрежденія, какъ училищный Совѣтъ, тоже ставятъ голословно свои безапелляціонные приговоры. Былъ, напр., такой случай. Нѣмецкая фраза изъ одного частнаго письма, переведенная священникомъ (при помощи словаря конечно) и оброненная въ читальнѣ, имѣющей при Ц. пр. школѣ, лицомъ, для котораго сдѣлана, была подобрана учительницей и представлена въ отдѣленіе, какъ «подброшенная ей священникомъ оскорбительная записка». Отдѣленіе вѣрять жалобщицѣ на слова и безъ всякаго разслѣдованія и безъ вѣдома обвиняемаго, дѣлаетъ журнальное постановленіе «на основаніи сходства почерковъ». Совѣтъ, при всемъ обилии своего состава, не нашель ничего лучшаго, какъ занести его, безъ перемѣнъ и провѣрки, въ свой журналъ и представить далѣе, ходатайствуя «объ огражденіи оскорбленной». Въ результатѣ, какъ и всегда, добродѣтель торжествуетъ, а порокъ наказанъ, «съ записью въ кондуитъ». Всѣ многочисленныя просьбы священника о разслѣдованіи дѣла, просьбы разсмотрѣнныя черезъ годъ,—такъ какъ «Совѣтъ», оказывается, существуетъ фиктивно и вершитъ дѣла вовсе не совѣтъ,—всѣ просьбы оставлены безъ удовлетворенія, потому что дѣло дескать уже рѣшено. Даже попытки прибѣгнуть къ шемякину суду остались безуспѣшны.

Большое мѣсто—это наши дознанія. По закону (§ 155 У. Д. К.) дознаніе должно быть негласно. Оно «облекается въ письменную форму не въ видѣ отдѣльныхъ протоколовъ, а скорѣе въ видѣ сообщеній, отношеній, рапортовъ». (Филипповскаго: «Опытъ руководства къ производству слѣдствія», стр. 13).

Но въ нарушение закона, дознаніе производится въ формѣ слѣдствія, чѣмъ достигается то, что всѣ права обвиняемаго, которыми онъ пользуется при слѣдствіи, при такомъ дознаніи безцеремонно попираются. Таковы: отводъ свидѣтелей, представленіе доказательствъ своей невиновности, своихъ свидѣтелей, допросъ свидѣтелей «въ присутствіи обвиняемаго, которому по закону принадлежитъ право возражать противъ его показаній, предлагать чрезъ слѣдователя новые вопросы, опровергать доказательства». (Филип. 41 стр.) Внѣшность—же формальнаго слѣдствія, съ его позорящей публичностію, нравственными мученіями, канцелярской волокитой и

косностию, такому дознанію вполнѣ присущи. Далѣе, въ цитируемомъ руководствѣ говорится: «Въ практикѣ Консисторій дознаніе играетъ... широкую роль, имѣ нерѣдко ограничивается разслѣдованіе и на основаніи данныхъ дознанія постановляются опредѣленія»... «тѣмъ болѣе, что и заинтересованныя лица не возражаютъ противъ опредѣленій». (стр. 13).

Какая-же гарантія для обвиняемаго? А послѣднія слова прямо похожи на насмѣшку. При такомъ порядкѣ, такъ и видно желаніе по скорѣе отвязаться, какъ-нибудь скомкать дѣло и сдать въ архивъ, чего не скрываетъ и самъ составитель руководства, находя этотъ способъ сокращающимъ переписку; хотя и увѣряетъ, что «честь и спокойствіе ближняго» (обвиняемаго) должны быть неприкосновенны». (стр. 28).

Кстати. Для производства дознаній и слѣдствій производящіе ихъ выбираютъ обыкновенно дни праздничные, когда обвиняемый духовный сдужить, трудится. И это въ интересахъ противной стороны. Нѣмцы-колониисты по воскреснымъ днямъ не назначаютъ судьбищъ, сектанты — не запрягаютъ скота.

Поставьте священника въ такое положеніе, въ какомъ былъ Апостолъ Павелъ, когда писалъ Галатамъ: «неужели я сдѣлался врагомъ вашимъ» говоря вамъ истину? Ревнуютъ по васъ нечисто!.. (Гал. 4,16) и т. д. Вообразите картину. Какіе-то интриганы возбуждаютъ Галатянъ противъ Павла. Онъ ихъ убѣждаетъ. Но всегда-ли убѣжденія Апостола достигали цѣли? Отвѣтомъ можетъ служить случай, описанный въ Дѣян. 13,45.

Представьте далѣе: среди служителей оказался честолюбецъ, подобный описываемому въ 3-мъ посл. Іоанна Діотрефу, поносившему сего Апостола злыми словами. При теперешнихъ нашихъ порядкахъ, Діотрефъ однимъ злословіемъ не удовольствовался-бы. Явился-бы доносъ, можетъ быть, даже и анонимный. А по нему распоряженіе: такой-то произведетъ дознаніе и съ отзывомъ представить.

Ну, а если къ этому чиновному лицу у васъ отношенія осложнены. Были обстоятельства, побудившіе васъ ему противостать, «яко зазоренъ бѣ». (Гал. 2, 11).

Что-же вконцѣ концовъ? А отзывъ соотвѣтствующій. Никто въ своемъ дѣлѣ судьей не бываетъ безъ пристрастія; здѣсь будетъ трактоваться виновность не предъ закономъ, а предъ личностью. Есть, пожалуй, средства поправить бѣду, и именно средства, практикуемыя въ одной двѣнадцатой части нашей Епархіи. Если-же кто не согласится воздать кодрантъ, то отзывъ останется въ силѣ. А по немъ и рѣшеніе, начинающееся словомъ „хотя“ и имѣющее въ срединѣ „но“, — два краткія выраженія, которыми можно повернуть дышло закона „сѣмо и овамо“.

И нельзя рассчитывать, подобно станичнику, что послѣ такой пе-

редряги, іерей будетъ бодръ и можетъ» пристально и исключительно заняться прямьмъ своимъ дѣломъ, приложивъ къ нему побольше животворящаго духа“. (Е. В. 1905, 496.)

Ибо и Апостолъ Павелъ, великій духомъ и сосудъ благодати, признается, что при видѣ опасностей, «плоть “его,—т. е. по толкованію, внѣшній человѣкъ,—не имѣла никакого покоя... Отвнѣ нападенія, внутри страха“. (2 Кор. 7, 5.) А „въ страхѣ есть мученіе“ (1 Ю. 4, 18). Отъ страха человѣкъ дѣлается „съ двоящимися мыслями“ и потому бываетъ „не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ“. (Іак. 1, 8.) Страхъ мертвитъ духъ животворящій. Какъ зло, онъ и порождается отцомъ зла, ибо „Богъ...зломъ не искушаетъ никого“ (ст. 13). Потому-то насъ и нельзя сравнивать съ католическими ксендзами или нѣмецкими пасторами, а тѣмъ болѣе съ сектанскими наставниками, какъ это дѣлають критики. Всѣ они свободны отъ этого притупляющаго и изсушающаго страха. Ихъ Консисгоріи какъ „бабы еврейскія“ въ Египтѣ, снабдѣвающія мужескій полъ, всегда „боялись Бога.“ (Исх. 1, 15-17.)

„Нѣтъ праведнаго ни одного“. (Рим. 3, 10.) Если судить какъ должно, то всегда и всѣ будутъ осуждены. Кто-же нынѣ страдающіе по суду? А тѣ, кто поймался. По пословицѣ „не поймался-не воръ.“ Кто-же не знаетъ, что чѣмъ тяжелѣе преступленіе, въ которомъ обвинють и чѣмъ „формальнѣй“ слѣдствіе, тѣмъ легче выйти правымъ изъ него; и наоборотъ, за мелкій проступокъ нечаянности, можно получить строгую кару, особенно по дознанію? Кто-же не знаетъ, что можно быть и неисправнымъ и преступнымъ, допускать „безобразія“, какъ выражается о. Слѣдователь, и въ то же время быть на хорошемъ счету, получать награды и отличія?

Нужно только имѣть лисій хвостъ, льстить всѣмъ, быть угодливымъ низкопоклоннымъ, однимъ словомъ, ловкимъ политикомъ: еще иначе: нужно лгать, лгать и лгать. Всѣ-же, „желающіе жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы.“ (2 Тим. 3, 12.)

Существующая практика не признаетъ скромности; нужны противоположныя качества. Если кто изъ „начальниковъ работъ,“ (Исх. 1, 11.) „изнуряющихъ“ насъ всякими формальностями и подчасъ нелѣпыми требованіями, допытывается у васъ „хорошо-ли?“ „все ли исполнено?“ говорите: „отлично“ „превосходно,“ „все исполнено“ „пробѣловъ никакихъ“. Такъ и запишуть. Если-же вы поскромничаете и скажете „довольно удовлетворительно“, да еще вздумаете посовѣтываться и заявите какое-н. недоумѣніе, растерянность, слабость духа. Горе вамъ тогда! Вы загнипнотизируете особу; она оцѣнитъ васъ вашимъ же балломъ и ждите грозы. Бы рискуете получить увѣдомленіе: „на докладѣ о неудовлетворительной постановкѣ“... и т. д.

Такой странности отзывовъ можно бы смѣяться, если бы они небыли такъ ощутительны. И потому нужно опасно блюсти себя. Нужна ловкость.

Подсчитано, что канцелярское выраженіе «имѣю честь» обходится Россіи въ 46,000 руб. въ годъ. Посему въ бумагахъ военнаго вѣдомства оно уничтожено. Тамъ-же нынѣ не считается проступкомъ сокращеніе титуловъ и генеральскіе титулы въ официальныхъ бумагахъ пишутся нѣсколькими буквами «В. П.—ство».

Если, во имя здраваго смысла, а главное—«искупующе время», вы прибѣгните къ подобнымъ нововведеніямъ вы многое проиграете. Одно лицо, съ высшимъ образованіемъ, снисходило до того, что серьезно гнѣвалось, когда ему не писали на форменной бумажкѣ слово «рапортъ»

Не желающіе быть гонимыми прибѣгаютъ къ такимъ, напр., средствамъ. Одинъ почтенный старецъ—іерей, имѣющій взрослыхъ дѣтей и будучи уже дѣдушкой, по доносу учителя—завѣдующаго объ извѣстномъ числѣ пропущенныхъ уроковъ,—чего онъ, «живя хорошо» съ онимъ, не ожидалъ.—попалъ въ индексъ дирекціи «о нерадивыхъ» и подлежалъ представленію съ такой аттестаціей Епископу. Имѣя связи и заблаговременно с томъ увѣдавъ, старецъ ѣдетъ во всѣхъ регаліяхъ (онъ «кавалеръ») съ повинной; его успокаиваютъ и вычеркиваютъ изъ индекса. Прибавимъ, что пропускъ остался, разумѣется, пропускомъ.

Поучительно, — не правда—ли?

»Вотъ то-то, всѣ вы гордецы»,—скажетъ Фамусовъ. Но желательныя для сихъ высокихъ чиновъ поклонничество и челоуѣкоугодливость—непродукты-ли гордости? Къ этому нужно добавить два слова и о внѣшнихъ обстоятельствахъ. Хорошо, что у почтеннаго сего іерея есть въ приходѣ замѣститель, хорошо, что онъ можетъ ѣздить „по дѣламъ службы“ и не на свой счетъ, во время получаетъ свѣдѣнія, близко отъ желѣзной дороги, и т. п. Шансы далеко не у всѣхъ равны, не говоря о покладистости: отлично, впрочемъ, оплачиваемой. Кстати о пропускахъ уроковъ по закону Божію. Учителя и учительницы, кромѣ «простыхъ» пропусковъ уроковъ, практикуютъ затягиваніе каникулъ, ранній отпускъ (то и другое по четыре раза въ годъ, считая и масляницу), поѣздки среди учебнаго времени.—что, при умѣлой записи въ журналъ, сходитъ за причины уважительныя. Къ нимъ добавляются: болѣзнь учащаго, ненадлежащее состояніе комнаты, какъ-то: угарно, холодно, грязно; также,—дни ревизій. Уроки, пропущенные учащимъ по этимъ уважительнымъ причинамъ, такъ и остаются пропущенными, и учитель, сдѣлавъ сегодня два часовыхъ урока и пропустивъ другіе два, завтра сдѣлаетъ по росписанію четыре часовыхъ урока, но никакъ не шесть, т. е. не восполнитъ пропущеннаго. Въ объясненіе выста-

вляются гигиена, переутомление учащихся и учащихся. Въ субботу-же всегда полуучебный день въ три урока, потому что нужно готовиться къ празднику. Прибавьте къ этому воскресно—праздничный отдых и каникулы, на что въ годъ уходитъ ровно шесть мѣсяцевъ (такъ считаетъ и дирекція), такъ что пропуски оказываются безвозвратнымъ позаимствованиемъ изъ остальныхъ шести учебныхъ мѣсяцевъ. Въ «Терскихъ Вѣдомостяхъ» какъ-то подобный порядокъ справедливо названъ «переотдыханіемъ». А для священника—законоучителя нѣтъ уважительныхъ причинъ, потому что пропущенные, по причинѣ требоисправлений и богослуженій, уроки, онъ долженъ пополнить въ «свободное» отъ службы время, хотя у священника, по предъявляемымъ теперь къ нему требованіямъ, такого времени и быть не можетъ. Въ субботу число уроковъ ему увеличивается, какъ будто ему не нужно ни къ чему готовиться. У меня, напр., 12 часовыхъ уроковъ въ недѣлю въ маломъ приходѣ, стало быть, ежедневно два часа. Это число считается нормальнымъ для преподавателя средне-учебнаго заведенія, у котораго, кромѣ уроковъ, не должно быть другихъ занятій, для пользы службы. Если я въ субботу буду готовиться къ службѣ, примѣрно, заготовленіемъ поученій и проч. проповѣдническаго матеріала, и только одинъ день въ недѣлю меня отвлекутъ требы, то 12 час. уроковъ придется распределить на четыре дня, или по три час. урока въ день.

Но въ дѣйствительности, требы и богослуженія отнимаютъ несравненно больше времени. Въ моемъ приходѣ, напр., приходится служить Литургій праздничныхъ, постовыхъ и заупокойныхъ до 120 въ годъ, т. е. треть года должна быть отчислена на богослуженія, а изъ учебныхъ шести мѣсяцевъ—два мѣсяца, такъ что узаконенное число уроковъ въ недѣлю—12 часовъ—приходится сдѣлать въ два-три дня, или 4—6 часовъ въ день.

Яснѣ это видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ моемъ приходѣ три учащихся лица. За прошлый 1904—1905 уч. годъ сдѣлано часовыхъ уроковъ: первымъ—410, вторымъ—440 (самымъ усерднымъ), третьимъ—402, а мнѣ—законоучителю въ двухъ школахъ пришлось сдѣлать 389 часовъ. Многимъ-ли меньше? Въ большихъ приходсахъ и цифры больше, конечно. Законоучителю число опущенныхъ уроковъ рассчитываютъ не по числу уроковъ, сдѣланныхъ учащимъ, а по календарю.

Да и программы такъ составлены, что если бы пройти всѣ §§ по одному только разу, безъ повтореній, нужно употребить: въ церковной школѣ 210 часовъ, въ министерской одноклассной—160 час., а всего 370 ч. или по 12 ч. 31 учебную недѣлю, а въ дѣйствительности вы имѣете, если учащіе будутъ аккуратны, слѣдующее число учебн. недѣль: сент.—2, октяб. 4, нояб. 4, декаб. 3, янв. 3, фев. 3, мартъ-3, апр. 3, май-4, всего 29 нед., и вамъ не хватитъ еще двухъ недѣль для прохожденія програм

мы подрядъ и не хватитъ времени на повторенія, на что требуется, полагая по одному часу въ недѣлю, въ двухъ школахъ за 31 учеб. нед., около 5 недѣль. Примите во вниманіе пропуски учащихся. И въ концѣ концовъ вы окажетесь неисправнымъ; хотя разорвитесь пополамъ, скажутъ, почему не на-четверо. И не достигнуть вамъ „знанія“ учениками Закона Божія, какъ таблицы умноженія, что именно и требуется чинами инспекціи. Вы не достигнете, если не прибѣгнете къ тѣмъ способамъ, къ которымъ прибѣгаютъ школьники на экзаменахъ. Оно бы и не къ лицу и для дѣла безусловно вредно, но мудрость вѣка сего одобряетъ.

И при этомъ у законоучителя ни праздниковъ въ общепринятомъ смыслѣ, какъ дней отдыха, ибо праздники для него—дни труда; ни каникулъ, ни возможности заболѣти, ни отпусковъ; состояніе неизмѣннаго часового, состояніе всегда напряженное. Болѣтъ некогда: нужно исполнять неотложныя требы. А служишь—значитъ здоровъ, говорятъ. Лично я третій годъ испрашиваю „закономъ порядкомъ“ трехдневной отпускъ для совѣта со врачомъ и еще не получилъ. При всемъ томъ учителя заслуженно пользуются титуломъ труженика; у іерея-же, даже рясофорная инспекція, съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: «что ты дѣлаешь?» [Io. 6, 30.] И простираетъ десницу, чтобы побудить своимъ судомъ. Насъ поставляютъ дѣлать дѣло Божіе, а прибѣгаютъ къ средствамъ человѣческимъ. Въ сущности какъ побудители такъ и побуждаемые—лишь жертвы системы.

И не обвинять нужно отдѣльныхъ лицъ. Если кто виноватъ въ «безобразіяхъ» и порокахъ—говорю про рядовое духовенство,—то это наши школы. Народная мудрость повелѣваетъ учить тогда, когда обучаемый укладывается поперекъ лавки. И къ священству надо готовить съ измладу.

Прежде всего слѣдуетъ улучшить наши школы, многія изъ которыхъ являются нравственными клоаками съ ихъ полицействующей инспекціей, съ коей намъ вѣроятно суждено имѣть дѣло всю жизнь. Разумѣю преемниковъ школьной инспекціи—наблюдателей школь, играющихъ ту-же роль. Кровью обливается сердце, когда вспомнишь про свое училище, про господствующій въ немъ режимъ. Среди другихъ мерзостей, ему было присуще сквернословіе. Сквернословіе самое ужасное, самое гнусное, тяжелой тучей висѣло надъ симъ вертоградомъ съ ранняго утра и до поздней ночи. Ругались всѣ: и служители и ученики и учителя; послѣдніе впрочемъ, только въ пьяномъ видѣ. Сквернословили четвероклассники, второклассники, пригостишки. Буквально всѣ. Ужасъ! Приучались сряду же и новички. И никогда, за пять лѣтъ, никто «изъ начальства» (а у насъ съ младыхъ ногтей были только «начальники», но не было воспитателей) ничего не замѣтилъ, вѣрнѣе, дѣлалъ видъ, ничего не предотвратилъ, ничего и ни-

кого не исправилъ. Да, если-бы и замѣтилъ, или,—по специальному выраженію,—«поймалъ», то «оставилъ-бы безъ обѣда», «безъ ужина», посадилъ-бы въ карцеръ, т. е. наказалъ-бы физическую природу, или бы «выгнали», но исправлять, перевоспитать и не подумалъ-бы! Объ этомъ ничего не сказано было въ уставѣ.

Въ Семинаріи же, куда поступили мы съ такой закваской, господствовали пьянство и «пулька», какъ выражается г. станичникъ (Е. В. 1905, 495), особенно первое. Пьянствовали 85%, а то и болѣе! И не по природной испорченности или склонности къ алкоголю пило большинство, а потому, что такова была мода, обычай, традиціи. Почиталось за особый шикъ и молодечество влить въ себя извѣстную порцію одуряющей жидкости. И многіе, къ сожалѣнію, втягивались и пріобрѣтали основательный навѣкъ.

И тутъ «благопопечительное начальство», хотя и «ловило», то самыхъ наивныхъ, самыхъ неопытныхъ. И ихъ выгоняли. А опытные «триаріи» оставались и получали цензъ.

Все же о моихъ «воспитателяхъ», какъ училищныхъ, такъ и семинарскихъ, у меня сохранилась благодарная память, вспоминается о нихъ съ теплымъ чувствомъ. Все это были люди незаурядные. Но они были жертвы скверной системы. Большинство изъ нихъ уже упокоилось, другіе скрылись и растворились въ толпѣ, и только одинъ,—къ прискорбію,—самый низкопробный и худшій изъ всѣхъ,—злой ироніей судьбы поставленъ во главѣ учебнаго заведенія, которое отъ этого, понятно, ничего хорошаго не выиграетъ. Можно предполагать, что въ немъ и теперь тѣ же обычаи и тѣ же порядки.

Вотъ, еслибы наши школы давали соотвѣтствующую постановку и закалку характера (какъ трудно себя перевоспитывать!), давали-бы кандидатамъ священства соотвѣтствующій принимаемому званію тонъ, какъ даютъ католическія семинаріи! (См. «Русское Слово»—1905 г. № 178 и др.—стг. «Римское воспитаніе») Тогда никому не пришлось-бы сокрушаться о нашихъ «безобразіяхъ».

Да и всяческой нашъ трудъ—надо-бы упорядочить. Сколько у насъ дѣла самаго разнороднаго, сколько петелекъ приходится застегивать на одну пуговицу! Точно въ сказкѣ «корову купили, задъ доили, а передъ во щахъ варили». Въ высшихъ сферахъ по каждой специальности особое лицо, а то еще и учрежденіе. И при этомъ-же насъ судятъ... Развяжите сѣти, дайте вздохнуть! «Вы нравственный уродъ», говорятъ о. о. Слѣдователи, (Е. В. 1905, 482), «не нормальный и больной душевно», «одержимый духомъ злобы». Можетъ быть. И на физическихъ уродовъ мы собираемъ пожертвованія и призываемъ милость къ падшимъ. Пожалѣйте же и нравствен-

ныхъ уродовъ. Въ нѣкоторо-чъ смыслѣ мы всѣ уроды и душевно-больные. Не даромъ-же взываемъ къ Сладчайшему Иисусу: «Иисусе, болѣзни душевныя и тѣлесныя избави мя». (Акар., ик. 12). Для такихъ и Христось приходилъ. Для нихъ и царство Свое устроилъ. Ему и мы служимъ

Не карать должно падшаго, а братски поддержать. Вѣдь, мы во Христѣ братія! Отчего не послать къ падшему брату, вмѣсто слѣдователя, кого-либо изъ приставниковъ и вящихъ убѣдить, умолить, наставить, облегчить со всякимъ долготерпѣніемъ... «Цѣль же увѣщанія есть любовь отъ чистаго сердца, и доброй совѣсти, и нелицемѣрной вѣры». (1 Тим. 1, 5.) А затѣмъ все происшедшее покрыть любовію.

И такъ позволяемъ себѣ высказать желательность осуществленія слѣдующаго завѣщанія Апостола: «Братія! если и впадетъ человекъ въ какое согрѣшеніе; вы духовные исправляйте таковаго въ духѣ кротости наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ. Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ. Ибо кто, почитаетъ себя чѣмъ-нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя. Каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ. Ибо каждый понесетъ свое бремя», (Гал. 6, 1—5) т. е. въ день суда.

Много у насъ болячекъ, подлежащихъ лѣченію. Нужно измѣнить условія нашего существованія, какъ измѣняются внѣшнія условія по требованіямъ гігіены. Тогда и болячки уменьшатся.

А что и какъ измѣнить, объ этомъ нужно собравшись, посоветоваться. «Въ единеніи сила... одинъ умъ хорошъ, а два лучше». Съ своей стороны шлемъ о. Михаилу Попову братскій привѣтъ и поклонъ поясной за правдивое смѣлое слово.

Хр.

Памяти убиенныхъ казаковъ ст. Горячеводской.

(Жертвы революціи).

Шестого января сего года нашу станицу посѣтилъ Его Превосходительство Начальникъ Области и Наказный Атаманъ генераль-маіоръ Колюбакинъ въ сопровожденіи Атамана Пятигорскаго Отдѣла полковника Абрѣзова и другихъ военныхъ лицъ. Начальникъ области прибылъ въ станицу къ началу божественной литургіи, по окончаніи которой принялъ участіе въ крестномъ ходѣ на рѣку, гдѣ было совершено освященіе воды. Литургію въ этотъ день и освященіе воды совершалъ священникъ Іоаннъ Парадѣевъ. По распоряженію Его Превосходительства въ этотъ же день былъ устроенъ въ нашей станицѣ парадъ войскамъ, тогда какъ ранѣе онъ устраивался въ г. Пятигорскѣ. По погруженіи св. креста въ третій разъ раздался пушечный салютъ. Принявъ парадъ Начальникъ Области посѣтилъ станичное правленіе, гдѣ съ большимъ радушіемъ принялъ хлѣбъ-соль отъ почетныхъ стариковъ станицы, высказавъ при семъ нѣсколько задушевныхъ словъ собравшимся казакамъ, благодаря-ихъ за ихъ вѣрность и преданность своему законному начальству, проявленныя, особенно въ послѣдніе тревожные дни, кагда зараза революціи распространилась повсемѣстно. Проповѣдники революціи появлялись и въ нашей станицѣ, стараясь всячески склонить на свою сторону и нашихъ станичниковъ, но ихъ проповѣдническія старанія не имѣли ровно никакого успѣха, ибо наши станичники еще ранѣе воспитали въ себѣ взглядъ на дѣятельность нашихъ доморощенныхъ революціонеровъ, какъ ни безцѣльную, неблагоприятную, безправную и даже очень вредную. Правда за такой взглядъ на революціонеровъ-ораторовъ нашимъ станичникамъ сильно пришлось поплатиться. Во первыхъ, насъ съ нашими пастырями и правителями въ мѣстныхъ газетахъ всячески поносили, называя людьми невѣжественными и даже дикарями, а правителей съ пастырями держащими станичниковъ въ темнотѣ и направляющими ихъ же на ораторовъ новаго ученія. Это одно. А во вторыхъ, когда наши казаки по указанію своего начальства отправились въ городъ Пятигорскъ за получкой свободнаго оружія изъ мѣстнаго баталіона, то среди бѣлаго дня подверглись страшному избіенію оружіемъ со стороны горожанъ и солдатъ Ахульгинскаго баталіона.

Во время избіенія два казака были убиты на мѣстѣ, а пятнадцать ранено, нѣкоторые очень сильно. Картина избіенія казаковъ была очень ужасна. Умирающихъ и молящихъ о помощи добывали камнями, поленьями, шашками и желѣзными шворнями. Вотъ чего давали нашимъ казакамъ горожане въ предсмертной агоніи, вмѣсто просимой у нихъ воды. Сердце содрогается и обливается кровью, языкъ немѣетъ при мысли о семъ страшномъ и ужасномъ злодѣяніи! И кто-же?! Свои же русскіе люди, православные христіане, братья по Христу, такъ звѣрски убивали ни въ чемъ неповинныхъ казаковъ. Видя все это теперь мы ясно и отлично сознаемъ, кто затемняетъ и натравляетъ народъ. Не ученіе нашихъ пастырей и правителей погубило нашихъ братьевъ—казаковъ, а злое ученіе нашихъ доморощенныхъ революционеровъ, которые, говоря о любви, равенствѣ и братствѣ, на самомъ же дѣлѣ натравляютъ народъ напрасно убивать своихъ же кровныхъ братьевъ.

Напрасно насъ казаковъ винятъ въ томъ, что мы не знаемъ никакой къ людямъ жалости, беспощадно избивая всѣхъ и cadaго.

Напрасно насъ называютъ дикой ордой. Теперь наглядно всѣмъ видно, кто не знаетъ никакой жилости къ людямъ и настоящая дикая орда. Ни одинъ изъ казаковъ, будучи въ городѣ. Пятигорскѣ не тронули даже пальцемъ ни одного горожанина или же солдата, а казаковъ двоихъ убили и нѣсколько сильно поранили. Правда горожане и солдаты со своими ораторами скоро сознали свою непоправимую вину и много извинялись предъ станицей, устройвъ подписку и сборъ денегъ въ пользу семей погибшихъ воиновъ и прибывъ въ станицу на погребеніе ихъ въ большомъ количествѣ во главѣ хора военной музыки. По приблизительному подсчету всѣхъ прибывшихъ изъ г. Пятигорска было около пяти тысячъ человекъ, чего наши станичники и не запомнятъ въ исторіи своей станицы. Но что значитъ это торжество въ сравненіи съ тѣми человѣческими жертвами потерянными въ г. Пятигорскѣ? Кто можетъ вернуть родителямъ убитыхъ ихъ дѣтей, женамъ мужей и дѣтямъ ихъ добрыхъ но убитыхъ отцовъ? Кровь казаковъ безвинно пролитая взыщется съ убійцъ и ихъ дѣтей.

Вышеописанное кровавое событіе происходило 22-го декабря 1905 г.

Побесѣдовавши съ казаками въ станичномъ правленіи, Его Превосходительство. Начальникъ Области и Наказный Атаманъ пожелалъ отслужить панихиду по убиеннымъ 22-го декабря въ гор. Пятигорскѣ воинамъ. Въ назначенный часъ на могилу прибылъ причтъ, а затѣмъ пожаловалъ и Начальникъ Области со свитой. Начальникъ Области привезъ съ собой роскошный вѣнокъ, который собственноручно возложилъ на могилу убиен-

ныхъ воиновъ отъ своего имени. Послѣ панихиды, успокоивъ въ теплыхъ словахъ родныхъ безвременно погибшихъ воиновъ и ласково распростившись съ собравшимися на кладбищѣ, Его Превосходительство отбылъ въ г. Пятигорскъ, обѣщаясь еще побывать у насъ и осмотрѣть наши школы.

Пріѣздъ г. Начальника Области въ нашу станицу, да еще въ такое тревожное время сильно обрадовалъ нашихъ станичниковъ и приподнялъ ихъ патріотическій и воинственный духъ, который такъ ревностно старались ослабить наши революціонеры.

Священникъ І. Парадѣевъ.

«Несообразность-ли очевидная», или что-либо другое?

Въ № 23 Владик. еп вѣд. за 1905 г. помѣщена статья діакона Антоньева подъ заглавіемъ: «очевидная несообразность», въ коей онъ обвиняетъ епархіальный сѣздъ духовенства 1905 г. въ несообразности постановленій и превышеніи своихъ полномочій, такъ какъ журналомъ № 1 сѣздъ постановилъ отмѣнить сборъ изъ личныхъ средствъ духовенства епархіи на милостыню въ память 17 октября, «въ виду того что духовенство, по случаю войны, несетъ расходы % отчисленіями изъ своихъ средствъ на нужды, вызванныя военнымъ временемъ, а между тѣмъ замѣчается сокращеніе братскихъ доходовъ», журналомъ же № 8 постановилъ открыть на личныя средства духовенства епархіи 3 стипендіи при епархіальномъ женскомъ училищѣ для дѣтей убитыхъ или умершихъ отъ ранъ на войнѣ съ Японіей нижнихъ чиновъ Терской области, на что каждому причту придется платить по 2 р. 10 к. въ годъ и, какъ будто бы, съ ужасомъ спрашиваетъ: «откуда же депутаты думаютъ изыскать тѣ 2 р. 10 к., которые придется платить каждому причту на воспитаніе сиротъ? % отчисленія остались тѣ же... Неужели же въ продолженіи 4 дней произошло такое существенное измѣненіе въ бюджетѣ нашего духовенства?.. Имѣли-ли депутаты официальное и нравственное право распоряжаться карманомъ всего духовенства»...

По первому обвиненію объясню вопрошающему о. діакону, что приведенная несообразность постановленій сѣзда лишь кажущаяся, а не очевидная. Въ 1-хъ, отмѣнивъ сборъ на милостыню 17 октября, согласно опредѣленія благочин. сѣздовъ, назначенія коего сбора многіе и доселѣ не знаютъ, равно на музыку и остающихся на повторительный курсъ въ духовномъ училищѣ, о чемъ авторъ статьи почему-то умолчалъ, не дописавъ до конца опредѣленія сѣзда, записаннаго въ журналѣ № 1, сѣздъ тѣмъ самымъ оставивъ въ карманѣ каждаго причта, точно не помню, 1½, 2, или 2 ½ рубля въ годъ. Во 2-хъ въ промежутокъ времени между пер-

вымъ засѣданіемъ сѣзда, на которомъ отмѣнены указанные взносы, и 8-мъ, на которомъ постановлено учредить стипендіи, дѣйствительно произошло измѣненіе въ бюджетъ нашего духовенства, хотя, конечно, не существенное. Дѣло въ томъ, что къ 8 засѣданію сѣзда, бывшему 2-3го августа вечеромъ, депутатамъ стало извѣстно изъ газетъ, что въ Портсмутѣ наши уполномоченные сговорились съ японскими по вопросу о мирѣ Россіи съ Японіей; слѣдовательно, духовенство епархіи *освобождалось* отъ обязательства платить % отчисленія изъ своего содержанія на нужды, вызванныя военнымъ временемъ, такъ какъ давало это обязательство лишь *до окончанія* войны. Бѣднѣйшій причтъ нашей епархіи получаетъ, думаю, не менѣе 600 руб. въ годъ, включая сюда казенное жалованье, войсковое и кружечный доходъ. И если этотъ причтъ платилъ 1% на нужды, вызванныя военнымъ временемъ (а, кажется, наши причты платили по 2 %), то у него, съ окончаніемъ войны, осталось 6 руб., да упраздненные взносы на милостыню въ память 17 октября, на обученіе музыки и остающихся на повторительный курсъ въ мужскомъ духовномъ училищѣ еще около 2-хъ рублей, изъ каковыхъ денегъ депутаты и опредѣлили 2 р 10 к. въ годъ на стипендіи, нисколько, такимъ образомъ, не обременивъ карманы духовенства — Не прописано же все это въ журналѣ сѣзда потому, что у дѣлопроизводителей сѣзда было только 24 часа въ суткахъ, изъ которыхъ они 10 часовъ присутствовали на засѣданіяхъ сѣзда (включая сюда время, расходуемое на проходъ изъ гостинницы въ мѣсто засѣданія и обратно), 3 часа употребляли на обѣдъ, ужинъ и чай, 4 часа на сонъ, а на составленіе и переписку журналовъ подъ шумъ и гамъ гостинничной сутолоки у нихъ оставалось лишь 7 часовъ, а этого времени оказывалось недостаточно для особаго разглагольствованія въ журналахъ.

На вопросъ о томъ, имѣли ли оффиціальное право епархіальный сѣздъ распорядиться карманомъ всего духовенства, отвѣчу коротко. Предложеніе Совѣта епархіальнаго женскаго училища о желательности учрежденія стипендіи при училищѣ на личныя средства духовенства епархіи было напечатано въ одномъ изъ № Епарх. вѣд. мѣсяца за два до епархіальнаго сѣзда и подвергалось обсужденію на благочинническихъ сѣздахъ своей епархіи. Присутствовашіе на этихъ сѣздахъ депутаты получили право отъ своихъ выборщиковъ распорядиться ихъ карманомъ, о чемъ *все* заявили на епархіальномъ сѣздѣ. Стало бытъ, или вы, о. діаконъ, не были на благочинническомъ сѣздѣ своего округа когда дѣлалось это полномочіе вашему депутату, или выходили заѣмъ нибудь изъ залы засѣданія вашего сѣзда въ то самое время, когда данный вопросъ обсуждался, а послѣ забыли узнать, какъ вопросъ рѣшенъ, или, наконецъ, остались при особомъ мнѣніи, котораго, однако, своевременно не выска-

зали, иначе о вашемъ мнѣніи на епархіальномъ съѣздѣ вашъ депутатъ доложилъ-бы, съѣзду съ нимъ пришлось бы посчитаться и, конечно, освободить нишаго отъ жертвы для нищихъ.

С. Д. К.

По поводу бунтовъ въ Осетіи.

Около 80-ти лѣтъ находимся мы—осетины во власти русскихъ, а предъ тѣмъ были въ рукахъ кабардинцевъ, чеченцевъ, ингушей и у другихъ народовъ.—Какое добро оказали они намъ?—убивали насъ, угнетали насъ, обирали имущество, сыновей и дочерей плѣнили и дѣлали себѣ холопами. Послѣ этого попали во власть русскихъ.—Что для насъ сдѣлали русскіе? Они дали намъ образованіе, а чрезъ это мы получили должности, чины и власти: среди насъ есть студенты, священники, учителя, генералы. Спокойную жизнь проводили мы. Раньше бывало человѣкъ не могъ пройти съ одного аула въ другой по причинѣ опасности, а теперь даже женскій полъ нашъ путешествуетъ вездѣ и всюду безъ всякой опасности. Г. г. осетины! насъ малое стадо, подобно расхищенному волками, остатки котораго ищутъ пастуха. Благодаря Бога, мы нашли добраго пастуха, русскаго Царя, и людей, которыхъ мы должны почитать, какъ единственныхъ братьевъ. А если разъединимся отъ нихъ, опять же насъ найдутъ выше упомянутые старые волки, которые похитятъ насъ до единаго.—Да здравствуетъ русскій Царь! Прадѣды наши были воинами за русскаго царя и въ настоящее время братья наши находятся воинами за Царя противъ Японіи, о чемъ и свидѣтельствуется, что мы любимъ Россію. Почему-же, зачѣмъ-же произведены нами вредные поступки за послѣдніе дни? Съ позапрошлаго года начались бунты, подстрекательства другъ на друга, начались съ самаго русскаго края, такимъ образомъ и на нашихъ неразумныхъ повліяла эта великая буря. Я не оправдываю подобныхъ бунтовщиковъ, но дѣло въ томъ, что честные осетины среди ихъ обезчещены черезъ этихъ злоумышленниковъ. Честныхъ въ нѣсколько сотъ разъ больше злоумышленныхъ; что-же придумали эти злоумышленники? Чтобы обезчестить всѣхъ, они постарались склонить всѣ осетинскія общества къ присягѣ о томъ, чтобы съ сего дня никогда не заниматься больше воровствомъ; честные осетины съ радостью поспѣшили принять присягу съ ворами въ надеждѣ, будто одумались наши злоумышленники. А у нихъ эта преднамѣренная хитрость была къ тому, чтобы послѣ присяги всѣхъ обществъ начинать воровать по прежнему, изъ чего и они очутятся въ безчестіи на равнѣ съ нами. При этомъ они заставили общества извѣстить

телеграммой намѣстника въ Тифлисъ о присягѣ. Они по селеніямъ кричали: Царь завоеванъ студентами! Теперь-же, Г. г. начальствующіе, покорно просятъ Васъ какъ родныхъ отцовъ честные осетины—не покинуть насъ, —не представить насъ Царю невѣрными за нѣкоторыхъ злоумышленниковъ! На честныхъ людей наложена плата за причиненные убытки. Откуда намъ взять по сто двадцать рублей, вѣдь, мы ихъ не просили дѣлать зло! Благодаримъ за настоящее военное положеніе! Дай Богъ за всегда быть такимъ мѣрамъ противъ злоумышленниковъ! Военное положеніе подобно вѣтрамъ, которые прогоняютъ густой туманъ; оно выдергиваетъ плевелы изъ среди пшеницы. Какъ-бы до сихъ поръ существовалъ такой строгій законъ противъ воровъ, уничтожилось бы воровство. Но, къ несчастію, вмѣсто того, чтобы уменьшить воровство судебными правами, на-противъ увеличивается! Честные осетины вину въ этомъ видятъ въ начальствѣ Терской области, особенно въ судейскихъ властяхъ, у которыхъ вору оправдываются. Общества составляютъ приговоры о ссылкѣ воровъ, пойманныхъ въ кражѣ и представленныхъ начальству, а оно вмѣсто того, чтобы ссылать ихъ или арестовать,—отпускаетъ ихъ. Тогда они грозятъ смертью, либо поджогомъ тѣмъ лицамъ, которыя выказывали ихъ въ порокѣ. Вотъ почему воровство увеличивается, а не уменьшается. На грабежъ и погромы вызываетъ и другое зло въ нашей жизни—это неизвѣстная и тайная торговля, въ которой торговцы грѣшатъ много, а неразвитые люди платятъ имъ двойную цѣну и чрезъ это всегда споръ и неудовольствія между людьми. Нельзя-ли вести торговлю такъ, чтобы на всѣхъ мануфактурныхъ предметахъ, подлежащихъ въ продажу, выставлать цѣну подобно чайнымъ пачкамъ и табачнымъ. Особенно это нужно дѣлать на натканыхъ матеріяхъ: иногда продаютъ незнающему ситцевую матерію, въ яркой краскѣ, вмѣсто шелковой.

И еще есть одно зло въ нашей жизни, которое нужно бы и пора уничтожить. Это—почти насильственное выманываніе брачнаго свидѣтельства для дѣвицъ. Во время похищенія дѣвицу принуждаютъ похитители ея съ угрозою смерти, чтобы она выдала со своей стороны росписку для истребованія брачнаго свидѣтельства отъ своего священника. Въ этой роспискѣ подкупленный похитителемъ старшина подтверждаетъ подписью своею и казенною печатью, будтобы дѣвица своеручно расписалась, или за неграмотностью ея другой расписался и, будто при немъ (старшинѣ) выдаетъ росписку на согласіе ея вѣнчанія? —Дѣйствительно, дѣвица выдаетъ или расписывается изъ боязни своей смерти,—выдаетъ или расписывается наружно, а не искренно. Иногда по слуху бываютъ извѣстны эти принудительныя мѣры и священнику, но онъ, получивъ росписку съ утвержденіемъ старшины не можетъ не выдать брачнаго свидѣтельства. Нужно, чтобы

священникамъ въ Осетіи за запрещено было закономъ выдавать брачное свидѣтельство похищенной дѣвицѣ, пока не явится сама похищенная дѣвица съ родителями, а если сиротка, съ братьями или родственниками и не изъявить свое добровольное согласіе при всѣхъ священнику въ своемъ приходѣ, а не въ приходѣ похитителя. А теперь многія дѣвицы живутъ въ Осетіи невольницами, не любя такого насильственного мужа.

Псаломщикъ С. Цебоевъ.*)

Объ устроеніи церковно-приходской жизни.

На зарѣ христіанства, сейчасъ-же послѣ Вознесенія Господняго, впервые явилась мысль среди апостоловъ объ образованіи христіанской общины. Живо воспринятая первыми христіанами, мысль эта быстро распространилась по лицу земли вездѣ, гдѣ только находились христіане. Въ кругъ дѣятельности этихъ общинъ входило основное правило—тѣснѣйшее объединеніе всѣхъ членовъ общины между собою и своими пастырями, всестороннее удовлетвореніе нуждъ общинниковъ въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ.

Мысль, положенная въ основу христіанскихъ общинъ, была любовь къ Богу и людямъ. Во имя любви совершались великія дѣла, что поражало язычниковъ, которые говорили „смотрите, какъ эти христіане любятъ другъ друга!“ Да, они любили другъ друга и всѣхъ тѣхъ, кто принадлежалъ къ домостроительству вѣры; мало того: они были добры и сострадательны и къ тѣмъ, кто относился къ нимъ съ презрѣніемъ, помня увѣщаніе Божественнаго своего учителя Іисуса Христа, а Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ.“ Скромно и съ усердіемъ совершались дѣла благотворенія, несмотря на то, что большинство изъ нихъ принадлежало къ бѣднѣйшему классу народа. По окончаніи богослуженія и собесѣдованій, молодые люди, одѣтые въ бѣлое платье, скромною поступью обходили собравшихся христіанъ и собирали въ глиняные сосуды, скромное приношеніе отъ мужчинъ и женщинъ.

*) Препровождая свою статью въ редакцію, г. Цебоевъ (изъ осетинъ) пишетъ: 9 января, въ сел. Кадгаронѣ составилъ полный сходъ по поводу военного положенія. Многіе пришли въ ярость, не зная на что рѣшиться, а священникъ былъ въ отсутствіи, некому имъ помочь. Я вошелъ на сходъ, прочиталъ имъ свою статью, на осетинскомъ языкѣ; они выслушали съ большимъ вниманіемъ, потомъ поблагодарили меня всѣ, считая эту бумагу избавительницей, потому что послѣ этого они успокоились, и просили сдать прочитанную статью въ редакцію. Конечно, черезъ мои грѣшныя уста имъ помогъ Господь на смиреніе...

Вотъ эти-то христіане побѣдили языческій міръ и христіанство сдѣлаось господствующей религіей среди многихъ народовъ. Христіанство сблизило народы между собою, уменьшило, а гдѣ и совсѣмъ уничтожило вражду и ненависть.

Тысячу лѣтъ назаль русская христіанская община, уже вышедшая изъ родового быта и выработавшая свою государственность, добровольно, безъ внѣшняго принужденія или завоеванія, отдалась подъ защиту государственной власти, призвавъ чужеродныхъ князей и ввѣривъ имъ справедливое и безпристрастное установленіе государственнаго порядка. Послѣ долгой исторической страды, татарскаго владычества и удѣльныхъ распрей возникла, наконецъ, прочная и могучая, столь отвѣчавшая мірскимъ идеаламъ русскаго народа самодержавная власть православныхъ московскихъ Царей. Первый-же царь прозванный „Грознымъ“, не знавшій границъ своимъ личнымъ прихотямъ и жестокостямъ, далъ сельской, городской и земской общинѣ тотъ просторъ, при которомъ самодержавная власть только и могла найти для себя истинный источникъ полноты и свободы. Все это могло получиться только при истинно христіанской связи между русскими людьми и крѣпкой любви къ вѣрѣ и своей родной землѣ. Самодержавное государство, обнимавшее собою огромныя области, сложившіяся изъ большихъ и малыхъ самоуправляющихся общинъ, при полномъ почти отсутствіи бюрократическаго начала, но тѣмъ съ живѣйшимъ единствомъ Царя и земли, успѣло выработать при всѣхъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, столь совершенный политическій строй, стать столь любезнымъ и дорогимъ народу, что въ минуту, когда Москва съ ея верхнимъ правящимъ классомъ и чернью предалась врагу и отъ государственности не осталось камня на камнѣ, община и земская Русь встала, какъ одинъ человѣкъ, для спасенія вѣры православной, народнаго единства и погибавшей государственности. Въ 1612 году Россію спасла единственно и исключительно христіанская община, Троице-Сергіевская лавра съ ея братьями и знаменитымъ игуменомъ ея Аврааміемъ Палицынымъ; онъ-то и другіе священнослужители призывали народъ къ спасенію вѣры и родины отъ враговъ и все это произошло потому, что государственная власть первыхъ собирателей земли русской давала ей полный просторъ и возможность нормальнаго развитія, или иначе сказать, свободу дѣйствія, основанную на христіанской любви.

Такъ и въ настоящее время тяжелыхъ дней и великой скорби, постигшей державу Россійскую, когда колеблются отеческія преданія и дерзновено попирается законъ и правда, является настоятельнѣйшая и неотложная нужда въ тѣснѣйшемъ единеніи пастыря съ паствою и постоянномъ взаимообщеніи пастырей.

Вѣра есть главное основаніе нашего общественнаго быта и нашей союзности. Безъ нея не можетъ быть успѣха при омертвеніи духовной жизни народа. Между тѣмъ, наша церковь поставлена такъ, что та связь, которую она должна создавать между людьми, можно сказать совершенно упразднена. Духовенство стало народу чужимъ и играетъ роль только чиновниковъ, церковная община лишена всякаго права. Отсюда охлажденіе и чисто формальное отношеніе къ религіи. Въ этомъ смыслѣ всѣ наши секты и всѣ инославныя исповѣданія поставлены неизмѣримо лучше православной русской массы. Поэтому мы и видимъ у нихъ у всѣхъ хозяйственный успѣхъ тамъ, гдѣ у насъ бѣдствіе и упадокъ. Чтобы устранить это зло, необходимо воскресить и нашу церковную жизнь и достичь этого можно единственно правильной организаціей прихода. Поэтому-то нынѣ Святѣйшій Синодъ и призналъ необходимымъ обновить приходскую жизнь на новыхъ началахъ свободы; предлагаетъ самимъ прихожанамъ каждаго храма совмѣстно съ своимъ настоятелемъ церкви выработать такія правила, которыя дали бы жизненное начало, основанное на взаимной христіанской любви. Предложенныя Синодомъ правила включаютъ въ себѣ слѣдующіе шесть пунктовъ: 1) Предложить настоятелямъ церквей, — съ цѣлью тѣснѣйшаго объединенія прихожанъ съ пастыремъ и между собою и для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, для возбужденія въ христіанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры и для содѣйствія духовенству къ успѣшному исполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей, — созывать общія церковно-приходскія собранія изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія преданныхъ церкви прихожанъ всѣхъ состояній и званій; 2) изъ состава сего собранія и по его избранію учреждать для ближайшаго осуществленія задачъ приходской жизни, постоянно дѣйствующій церковно-приходской совѣтъ, подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ настоятеля приходской церкви, причемъ число членовъ отъ мірянъ не должно превышать 12 лицъ; 3) указанныя въ 1 2 п.п. общія основанія для устройства церковно-приходской жизни отнюдь не должны быть вводимы съ принужденіемъ или съ нарушеніемъ установленнаго церковнаго строя, а также и тамъ, гдѣ приходская жизнь — получила уже развитіе при посредствѣ церковныхъ попечительствъ, братствъ и церковныхъ совѣтовъ, развѣ лишь въ случаѣ, если объ этомъ будутъ просить сами прихожане; 4) члены церковнаго совѣта могутъ быть приглашаемы причтомъ и церковнымъ старостой къ участію въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ; 5) при открытіи, особенно впервые, общихъ церковно-приходскихъ собраній желательно, чтобы на нихъ присутствовалъ для совѣта и указаній мѣстный благочинный 6) Дальнѣйшія подробности въ

устроении указанных форм церковно-приходской жизни могут быть предоставлены свободному почину самых собраний, согласно общим указаниям и съ одобрения епархіальной власти, которой непосредственно, или черезъ благочинныхъ надлежитъ разъяснить всѣ недоумѣнія, могущія возникнуть при осуществлении сего дѣла.

Н. Фильковичъ.

Собрание пастырей и мірянъ въ г. Владикавказѣ.

25 января въ зданіи соборной церковно-приходской школы, въ помѣщеніи Епархіальной библиотеки, состоялось собраніе пастырей и мірянъ. Каѳедральнымъ протоіереемъ предварительно были разосланы повѣстки, другіе явились по личному приглашенію духовенства. Собралось всего болѣе 40 человекъ: 18 священниковъ, 4 діакона, 4 псаломщика и болѣе 14 человекъ мірянъ (старосты, прихожане). Къ 7 часамъ вечера на собраніе изволилъ прибыть и Его Преосвященство, Преосвященный Геденъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій. Пропѣли молитву св. Духу. Его Преосвященство сообщилъ о цѣли собранія и предметѣ взаимнаго обсуждения. Каѳедральный протоіерей прочиталъ циркуляръ Оберъ-Прокурора на имя Его Преосвященства и опредѣленіе Св. Синода; то и другое—по вопросу объ устроении церковно-приходской жизни. Затѣмъ приступили къ обсужденію намѣченныхъ въ синодальномъ опредѣленіи пунктовъ. Его Преосвященство и каѳедральный протоіерей руководили мнѣніями, группируя и приводя ихъ въ систему, согласно намѣченной программѣ. Всѣ единогласно и сочувственно отнеслись къ идеѣ обще приходскихъ собраний, къ учрежденію церковно-приходскихъ совѣтовъ, гдѣ нѣтъ еще братствъ и попечительствъ къ ихъ преексплуатируемой дѣятельности. При этомъ настойчиво проводилась мысль о томъ, что не церковь храмъ, а приходъ былъ бы «юридическимъ лицомъ», имѣющимъ право на пріобрѣтеніе собственности; все церковно-приходское хозяйство, церковныя суммы подлежатъ самой широкой гласности и контролю—со стороны прихода и его представителей, не въ единичномъ только лицѣ старосты.—Только при этомъ условіи возможно развитіе приходской благотворительности.—Два часа продолжались оживленные пренія и къ 9 часамъ закончились. Владыка, прощаясь, выразилъ благодарность всѣмъ присутствующимъ за вниманіе къ назрѣвшимъ церковно-приходскимъ вопросамъ и посильное участіе въ рѣшеніи ихъ.

(Отзывъ Преосвященнаго Гедсона по вопросу о церковной реформѣ напечатанъ во 2 № «Церковн. Вѣдомостей»).

Священ. **И. Поповъ.**

Мѣры къ оживленію церковно-приходской жизни.

(Краткій сводъ мѣстныхъ печатей).

1) Что такое--приходъ? Приходъ—не территориальная единица, даже и не мелкая земская единица (гражданскій приходъ), а—религіозно-нравственная и церковно-хозяйственная община. «Соборная церковь» въ миниатюрѣ.

2) Главная мѣра къ оживленію церковно-приходской жизни—единеніе причта и прихожанъ извѣстной церкви.

3) Это единеніе достигается при условіяхъ: если священникъ съ ценомъ образованія не менѣе средняго, съ характеромъ—общительнымъ, ласковымъ,—при всѣхъ своихъ внутреннихъ достоинствахъ, выборный самимъ приходомъ; тѣже требованія, въ меньшей мѣрѣ, предъявляются и къ другимъ членамъ церковнаго причта. Пастырь образованный—просвѣтитель своихъ прихожанъ, какъ проповѣдникъ, законоучитель, совѣтникъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ въ жизни прихожанъ. Пастырь общительный—ведетъ семейное и общественное знакомство съ прихожанами. Сельскій пастырь съ своею матушкою—желанные и самые дорогіе гости—не у своего только собрата-сосѣда, не у помѣщика, лавочника и т. п., а у самыхъ заурядныхъ прихожанъ. Сельскій-же пастырь—организаторъ и первый членъ всѣхъ религіозно-просвѣтительныхъ учреждений и мѣропріятій: школы, попечительства, или братства, или церковно-приходскаго совѣта, кружка ревнителѣй православія, общества трезвости, богадѣльни, цаломничества съ прихожанами къ какой-л. святынѣ, кружка родителей съ законоучителемъ по школьнымъ вопросамъ и т. п. Городской пастырь, если не можетъ по разнымъ причинамъ вести широкаго семейнаго знакомства,—за то съ большимъ удобствомъ, чѣмъ сельскій, можетъ имѣть связи съ многочисленными просвѣтительными и благотворительными учреждениями въ городѣ, не одного только своего духовнаго вѣдомства. Устными сужденіями пастыри и прихожане обмѣниваются въ мѣстной духовной и свѣтской періодической печати.

4) Примѣры объединенныхъ организацій приходской жизни въ наше

время встрѣчаемъ: на православномъ востокѣ (въ Константинопольскомъ патриархатѣ и друг.), въ Японіи среди христіанъ, въ Финляндіи.

5) Приходская жизнь выражается въ живой дѣятельности.

6) Прежде всего, въ каждомъ приходѣ, начиная съ тѣхъ, гдѣ пастыри—энергичные инициаторы, любимые прихожанами,—дѣлаются общія собранія: обязательныя два раза въ годъ и случайныя экстренныя, по мѣрѣ нужды.

7) Общее приходское собраніе избираетъ 12 членовъ церковно-приходского совѣта изъ коренныхъ жителей прихода обою пола; совѣтъ собирается ежемѣсячно.

8) Общее приходское собраніе намѣчаетъ членовъ причта своей церкви и учителя своей школы. Духовенство—не составляетъ особаго сословія; члены его могутъ быть изъ разныхъ сословій. Изъ намѣченныхъ кандидатовъ въ члены причта избираетъ приходскій совѣтъ и духовенство благочинническаго округа («аксіосъ...»); утверждаетъ епископъ. Во всѣхъ приходсахъ,—уровненныхъ въ численности прихожанъ, одинаковое жалованье и общественно-приходскія квартиры. Штатные діаконы—только при соборахъ. Псаломщики—вольнорабѣтные чтецы изъ бывшихъ школьниковъ. — Военное духовенство—упразднить; воинскія части—присоединить въ составъ мѣстнаго прихода.

9) Церковно-приходскій совѣтъ съ своимъ священникомъ—исполнитель и докладчикъ общихъ приходскихъ собраній, постоянный наблюдатель и руководитель приходской жизни и дѣятельности.

10) Участіе совѣта, особенно священника, обязательно въ сельскихъ и городскихъ (уѣздн. и губернскихъ] общественныхъ собраніяхъ: его голосъ и мнѣніе должно быть принимаемо во вниманіе при рѣшеніи вопросовъ, особенно церковно-приходскаго характера.

11) Приходская община—строитель, учредитель и хозяинъ храма, школы, богадѣльни, пріюта.

12) Хозяйственная сторона всѣхъ приходскихъ зданій и учреждений подлежитъ самой широкой гласности и контролю: она вѣдома—не только священнику и старостѣ, но и церковно-приходскому совѣту и всѣмъ прихожанамъ; отчетность и письмоводство—обязанность всего совѣта, а не священника только.

13) Для благоустройства храма и приходскихъ учреждений, для обезпеченія своего причта—въ приходѣ будутъ достаточныя средства только въ томъ случаѣ, если приходъ будетъ «юридическимъ лицомъ», если за приходомъ будетъ признано право, безъ разрѣшенія всякой разъ Высочайшаго соизволенія, пріобрѣтать собственность; если для приходскихъ

нуждъ можно будетъ производить сборы не только по приходу, но и въ церкви и всякіе налоги на церковныя суммы, существующіе теперь будутъ упразднены.—Будутъ тогда и излишки, которыми будутъ подѣляться одна община съ другой.

14) Кромѣ матеріальныхъ средствъ достаточно будетъ и нравственныхъ силъ въ приходѣ, если напр., на дѣла благотворительности, по примѣру древне-христіанскихъ «діакониссъ», будутъ привлечены члены совѣта изъ женщинъ,—той среды, которая и теперь, проявляетъ себя такъ наглядно въ лицѣ настоятельницъ женскихъ монастырей; учительницъ, сестеръ милосердія, руководительницъ въ расколѣ и сектанствѣ.

15) Въ цѣляхъ сближенія сосѣднихъ приходскихъ общинъ желательно устройство храмовыхъ праздниковъ на образецъ католическихъ: вызываются лучшіе проповѣдники (о специальныхъ проповѣдникахъ при соборахъ, по два на уѣздъ—давно мечтаемъ и мы...), устраиваются торжественныя богослуженія, крестные ходы, всенародныя трапезы.

С. І. Поповъ.

Отголоски жизни и литературы.

— Въ г. Казани, во многихъ церквахъ, священники призывали въ проповѣдяхъ прихожанъ *записываться избирателями въ Государственную думу* („Россія“ № 21).

— Рижскій архіепископъ Агаангель обратился къ начальнику края съ ходатайствомъ о законномъ покровительствѣ невиновныхъ въ участіи въ революціонномъ возстаніи и о смягченіи участи виновныхъ, но принявшихъ участіе въ беспорядкахъ по своему неразумію или увлеченію. Получивъ благовольтельное вниманіе начальника края, архіепископъ то же *предстательство предъ властями* предложилъ настоятелямъ церквей (тамъ-же, № 21)

— По распоряженію митрополита производится строжайшее слѣдствіе по поводу *митинговъ псаломщиковъ* московскихъ церквей („Россія“, № 22)

— День выборовъ членовъ въ *Государственную Думу* повсемѣстно въ Россіи—25 марта, а первое засѣданіе ея—15 апрѣля („Русское чтеніе“ № 20).

— Въ Парижѣ происходитъ первое примѣненіе Закона объ *отдѣленіи церкви отъ государства*. Чиновники, являющіеся въ церкви, для составленія описей имущества, встрѣчаютъ энергичный отпоръ со стороны вѣрующихъ прихожанъ и духовенства. Не обошлось безъ кровопролитій.

и арестовъ. Грозное предостереженіе для вѣрующихъ христіанъ всѣхъ странъ („Колоколь“ № 19)

— Совѣты духовныхъ академій должны къ 1 февраля внести въ Св. Синодъ свой проэктъ желательной *реформы духовныхъ академій*. (Тамъ-же).

— „Правду Божию“ [нов. газ.] самъ редакторъ, священ. Петровъ называетъ „Дьявольскою ложью“, представляющую изъ себя смѣсь лампы съ динамитомъ, потому что во главѣ редакціи издатель Сытинъ поставилъ А. Вяльцеву, а онъ, о. Петровъ, по контракту обязанъ сотрудничать („Современ. жизнь“ № 12).

— Бюро всероссійскаго общества *народныхъ университетовъ* предлагаетъ услуги желающимъ получить свѣдѣнія объ организациі этого дѣла по адресу: Петербургъ, Невскій, 166, Дмитрію Андреевичу Дриль. (Тамъ-же, № 12)

— „Попы-то, попы-то. какіе молодцы: ей-Богу, если они будутъ такъ дѣйствовать, то я опять сдѣлаюсь православнымъ“, такъ, по поводу принятыхъ духовенствомъ шаговъ въ области церковной реформы, откровенно-цинично и вмѣстѣ съ тѣмъ характерно признавался одинъ разочарованный интеллигентъ („Отклики сельскихъ пастырей 1906 г. № 1)

— Редакція новаго симпатичнаго журнала „Отклики сельскихъ пастырей“ организуетъ у себя, въ Кіевѣ справочное бюро по устройству *всероссійскаго пастырскаго собранія* въ Москвѣ. (Тамъ-же).

— Разрѣшеніе вопроса объ *автокефальности грузинской церкви* отложено до созыва всероссійскаго помѣстнаго собора. („Правда“ № 31)

— Ялтинскій *благочинный уволенъ* за самовольный созывъ собранія, обсуждавшаго политическіе вопросы („Россія“ № 23)

— *Русская церковная иерархія*, при Никонѣ патріархѣ, потянулась за государственной короной (В. С. Соловьевъ] и за это была обезглавлена Петромъ Великимъ, лишена патріаршества. Потомъ та же іерархія крѣпко схватилась за мечъ государственный; „вѣдомство православнаго исповѣданія“ источникъ своей силы стало находить въ тѣсной связи съ государствомъ, въ благоволеніи городского, въ помощи и силѣ штыка;— и этотъ мечъ сильно поранилъ русскую церковь, отсѣкъ нѣсколько миллионъ вѣрующихъ—старообрядцевъ. Наконецъ та же церковь, въ лицѣ іерархіи, принуждена была надѣть государственный мундиръ и изъ невѣсты Христовой стала рабыней кесаря. Духовенство, цензура и полиція стали «тремя китами» царства русскаго. Не только интеллигентъ, но и крестьянинъ православный, видя въ лицѣ священника церковно-полицейскаго чиновника, потерявъ въ немъ бывшаго пастыря—печальника, покидаетъ свой родной храмъ, могилы предковъ и бѣжитъ къ сектантамъ. („Литовск. еп. вѣдом.“ 1905 г. № 50).

— *Ходоки на счетъ землицы...* „Пришелъ это я, значить, къ Царю, и вотъ Царь спрашиваетъ меня: пошто пришелъ? А въ ту пору и царица-то была въ комнату взошедши. Взялъ это, значить, царь-то Царицу за плечо и гритъ: „поставь-ка, Александра Ѳедоровна, самоваръ,—мнѣ нужно напоить чаемъ моего ходока“. Поставила это, значить, Царица самоваръ да и посадила меня Царь съ собою за столъ, чаемъ поить да и гритъ: „передай людямъ моимъ, чтобъ были покойны, земля ихъ, ихъ она и будетъ, а помѣщикъ пусть и не противится.—(„Россія“ № 14). Вотъ какъ наивно-просто рѣшается въ „медвѣжьихъ“ уголкахъ Руси аграрный вопросъ.

— Быть русскаго *духовенства*, въ дѣлѣ матеріальнаго *обезпеченія* и до дне сего обоснованъ на началахъ апостольскихъ временъ, какъ будто все еще продолжается апостольскій вѣкъ, а въ сердцахъ православныхъ живетъ апостольскій духъ! Вѣрующіе полагаютъ къ ногамъ апостоловъ все свое имѣніе. Ананія и Сапфира принесли—половину,—другую—утаили и за это умерли. Что принесутъ современные Ананіи современнымъ Апостоламъ? Что скажутъ они, если ихъ, по примѣру ап. Петра, обличить? Не умрутъ нынѣшніи Ананіи, а схватятъ теперешняго апостола или его сотрудника за горло и скажутъ: ишь вы, хамы, что выдумали! Скажутъ такъ не за половину своего имѣнія, а за грошъ («Колоколъ» № 13).

— Одинъ досужій статистикъ сосчиталъ, что на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи *ежедневно* нарождается 72 газеты, по три въ часъ. Къ сожалѣнію, между литературными младенцами свирѣпствуетъ жестокая эпидемія и большая часть новорожденныхъ погибаетъ, едва успѣвъ взглянуть на свѣтъ Божій и пролепетать «привѣтъ свободѣ» («Слово» № 354).

— *Гапонъ* за одну статью въ англійской газетѣ заработалъ 12,000 рублей. Испробовалъ счастья въ азартной игрѣ въ рулетку. И тутъ повезло. Мечтаетъ обогатить революціонную кассу взиманіемъ платы за свои автографы («Слово» № 343).

— *Забастовка прихожанъ противъ духовенства*. Въ пяти селахъ Рязанской губ. міромъ положили: 1) не платить въ консисторію полугодичныхъ взносовъ, доставляемыхъ чрезъ благочинныхъ; 2) убавить попамъ плату за всѣ требы на половину и 3) совершенно отмѣнить хлѣбный и прочій сборъ натурою. («Современ. лѣтопись» № 5 при «Воскр. Днѣ»).

— За передачей правительственной субсидіи на *церковно-приходскія школы* въ другое вѣдомство, послѣднія св. Синодъ предполагаетъ передать въ министерство народнаго просвѣщенія («Правда» № 36).

— На *церковныхъ собраніяхъ* въ Петербургѣ въ домѣ Трудолубія, по поводу прочитаннаго Евангелія, бесѣдуютъ не только священники, но и

желающіе — изъ простыхъ мірянъ; замѣченная ошибка мысли и слова тотчасъ-же поправляется («Колоколь» № 15).

— *Церковно-школьное строительство въ Сибири* передается въ вѣдѣніе Св. Синода («Русское чтеніе» № 25).

— Поднять вопросъ объ образованіи особаго *министерства исповѣданій* православнаго и инославныхъ (тамъ-же.)

— Правленіе Томской *семинаріи* пригласило профессоровъ университета для чтенія *лекцій на общественно-политическія темы*; на нихъ будетъ присутствовать и томское духовенство («Колоколь» № 25).

— *Стоимость войны* обошлась русскому правительству—1.966.000.000 рублей («Современ. жизнь» № 20).

— На борьбу съ *голодомъ* отпущено русскимъ правительствомъ до 30 милліоновъ рублей. 37 милліоновъ рублей отпущено на *улучшеніе быта нижнихъ чиновъ* арміи. 3 милліона 200 тысячъ рублей отпущено на обезпеченіе дѣтей воиновъ, погибшихъ въ японскую войну («Почаевскій листокъ» 1905 г. № 49).

— При *посѣщеніи епископомъ* какой-л. общины *старокатолики* имѣютъ обыкновеніе вечеромъ чествовать своего архипастыря собраніемъ прихожанъ съ женами и дѣтьми въ какомъ-н. общественномъ залѣ, а чаще всего въ ресторанѣ. Представитель прихожанъ говоритъ епископу при вѣтствіи. Епископомъ отвѣчаетъ рѣчью. Затѣмъ и другіе доморощенные ораторы, съ кружками пива въ рукахъ произносятъ тосты за гостя, за процвѣтаніе прихода, также цѣлыя рѣчи патріотическаго характера. Въ антрактахъ бываетъ церковное и свѣтское пѣніе хоровое и подъ аккомпаниментъ музыки. Кушаютъ и пьютъ при этомъ каждый, не исключая и епископа что кому угодно и непременно за свой счетъ. Епископъ посѣщаетъ и отдѣльныхъ прихожанъ. На улицѣ онъ ходитъ въ черномъ сюртукѣ и простой шляпѣ; по желѣзной дорогѣ ѣздитъ во второмъ классѣ рядомъ съ прочими пассажирами; свиты—никакой нѣтъ. («Церковный голосъ» № 3).

„Современный демократъ“ и русскій крестьянинъ.

Стремясь къ сближенію съ народомъ, сошелся баринъ съ мужикомъ и разговоръ съ нимъ мимоходомъ подобнымъ началъ языкомъ.

Баринъ. Дай руку, пахарь! По принципамъ
Я демократъ и радикаль...
Но какъ же звать тебя?

Мужикъ. Антипомъ.

Баринъ. Я твой гражданскій идеаль.
Желалъ-бы знать хотя отчасти,
Защитникъ ты какой-же власти
Консервативной или нѣтъ?
Въ свои «дорожныя наброски»
Вписать хочу я твой отвѣтъ.

Мужикъ. Ты это баишь по каковски?

Баринъ. Чего-жъ боишься ты, хитрецъ,
Мнѣ отвѣчать категорично?
Сообрази-же наконецъ:
Другъ друга мы поймемъ отлично
При полномъ тождествѣ идей,
«Свободу совѣсти» людей
Ты признаешь и понимаешь?

Мужикъ. Чаво?

Баринъ. Ну, то-есть... отрицаешь
Ты право каждаго имѣть
Свою религію, любезный,
Вопросъ весьма не бесполезный,
Чтобъ намъ сообща его рѣшить...
Миръ старины приходитъ въ гнилость...

Мужикъ. Да что вамъ нужно, ваша милость?

Вы темно говорите такъ,
Что васъ понять мнѣ трудновато...

Баринъ. Да ты не бойся же, чудакъ!
На томъ стоимъ мы, чтобъ, какъ брата,
Теперь встрѣчали мужика;
Мы всѣ на томъ стоимъ пока,
Чтобъ реставрировать картину
Всей вашей жизни бытовой
И вѣковѣчную кручину
Смѣнить на праздникъ вѣковой...
А ты на чемъ стоишь, другъ мой?

Мужикъ. На чемъ, да на землѣ, извѣстно!..

Баринъ. Ахъ, все не то! Ну, какъ тутъ честно
Къ нимъ относиться! Насъ поймутъ
Скорѣй колбасники изъ Риги...

Мужикъ. Что хлѣба мало въ нашей ригѣ—
Могу сказать...

Баринъ (наставительно). Хлѣбъ тамъ, гдѣ трудъ.
И васъ повѣрь, mon chѣr, спасутъ
Отъ вашей бѣдности и спячки
Ассоціаціи и стачки.
Я безъ ума отъ нихъ!..

Мужикъ. Эхъ-ма!

Признался самъ, что безъ ума!..

Баринъ. Читаль-ли ты хотя Жоржъ-Занда?

Мужикъ. Да я, кормилецъ, не учень.

Баринъ. Возможна-ль съ ними пропаганда!

Намъ нужно лѣнь забыть и сонъ.

Вступить въ борьбу открыто, смѣло.

Намъ нужно всѣмъ, карая зло,

Чтобы въ рукахъ горѣло дѣло...

Мужикъ. У насъ сгорѣло все село,

Такъ не поможешь-ли мнѣ, баринъ?

Баринъ. Ну, какъ тутъ будешь солидаренъ

Съ подобнымъ скиѳомъ? Какъ его

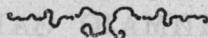
Встряхнуть, чтобъ онъ отъ сна проснулся?

Мужикъ. Мой баринъ, кажется... тово...

Немножко головой рехнулся.—

Смущенный страннымъ языкомъ, мужикъ пришелъ въ недоумѣнье, и прогрессиста съ мужикомъ на этомъ кончилось сближенье—однъ изъ нихъ пошелъ домой, себя бесѣдой растревожа, другой домой побрелъ бы тоже, но домъ его сгорѣлъ зимой.

Д. Минаевъ. *)

Редакторъ неофициальной части

Священникъ **Іоаннъ Поповъ**.

*) Изъ художественнаго сборника «чтець-декламаторъ». Изд. 5. Кіевъ. 1905 г. 2 р.—На одну изъ «современныхъ» темъ съ «отрезвляющимъ»—постовымъ отѣнкомъ.

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Указы Св. Синода. Отчетъ эмеритальной кассы. Циркуляръ начальника почтъ. Переѣзны по службѣ. Присоединенія къ православію. Отъ епархіальной бібліотеки.

Часть неофициальная. Къ вопросу о реформѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Священникъ А. Юрикасъ. Время великаго поста—сезонъ нравственной дисциплины и духовнаго возрожденія. Священникъ І. Поповъ. Второ-Аѳонскій Успенскій мужской монастырь. А. Воскресенскій. О судѣ и подсудности. Хр. Жертвы революціи. Священникъ І. Парадіевъ. «Несообразность ли очевидная», или что другое. С. Д. К. По поводу бунтовъ въ Осетіи. Псаломщикъ Цебоевъ. Объ устроеніи церковно-приходской жизни. Фильковичъ. Собраніе пастырей и мірянъ въ г. Владикавказѣ. Мѣры къ оживленію церковно-приходской жизни. Священникъ І. Поповъ. Отголоски жизни и литературы. Современный демократъ и русскій крестьянинъ (стихотвореніе).

Въ особомъ приложеніи—объявленіе о газ. „Родная Нива“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**ЖИВОПИСНО-ИКОНОСТАСНАЯ
МАСТЕРСКАЯ**

М. А. ОХОТНИКОВА.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ

НОВЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ ВСЯКИХЪ РОДОВЪ,

а такъ-же перезолотку и чистку старыхъ.

Выполняю художественно живопись съ превосходною чеканкой

по значительно униженнымъ цѣнамъ.

Работы выполняю въ срокъ и добросовѣстно и имѣю рекомендацію и одобреніе.

Гор. Владикавказъ, Московская улица домъ Покровскаго.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ Г. Е. БОГОРОДСКИЙ

шьеть по слѣдующимъ цѣнамъ:

Подрясникъ	3 р.	✱	Непромокаемая ряса	5 р.
Ряса	4 р.	✱	Драповая ряса	6 р.

Владикавказъ, около собора, противъ еврейской синагоги.

Печатать разрѣшено. 15 Февр. 1906 г. Цензоръ Протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ, электро

печатня П. К. Григорьева.